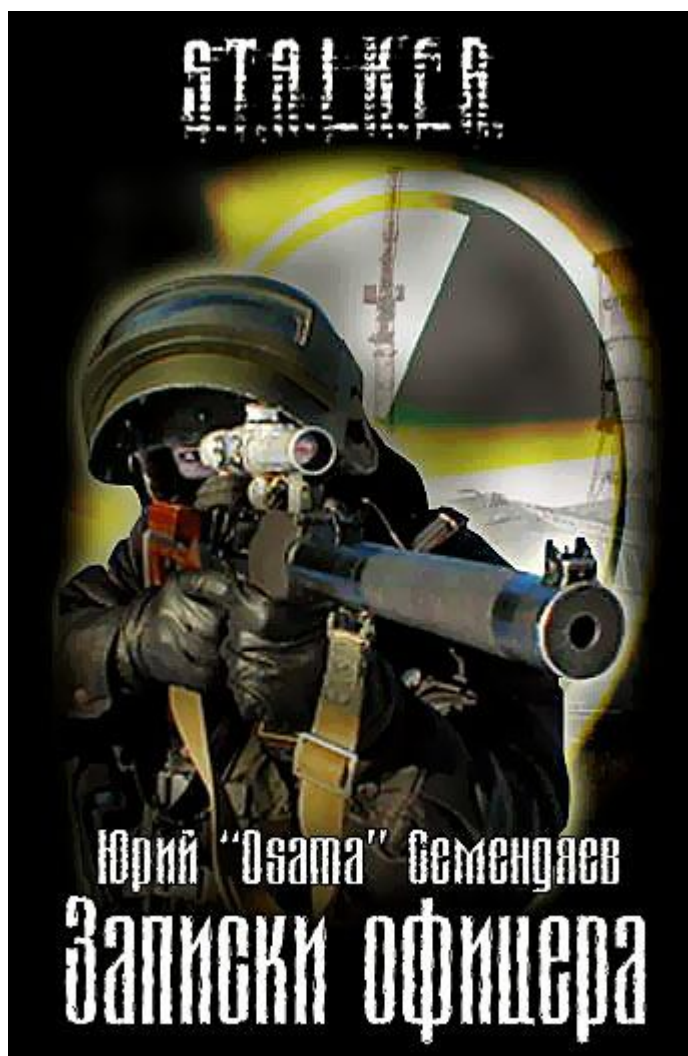

СТАЛКЕР

Юрий «Osama» Семендяев

Записки офицера... или семнадцать мгновений жизни.

Аннотация:

Зона Отчуждения... Для некоторых она полна мрачной романтики, но не для тех, кто знает, как она устроена изнутри. И уж точно не для тех, для кого внутреннее обустройство Зоны является работой - рутинной монотонной работой. Вы думаете, все в Зоне происходит случайно?

Ошибаетесь. В каждом движении прячется чей-то дьявольски сложный план, не видимый никому за занавесой грифов "Секретно", Периметрами, окружающими Зону, да и просто прямым приказом от вышестоящего начальства.

Эти записки были написаны одним из тех, кто как раз и занимался организацией всех "случайностей", происходящих внутри Зоны Отчуждения. И романтического в них ничего нет, как и в любой правде. А есть только рассказ об огромной бесконечной лжи...

Юрий «Osama» Семендяев

Записки офицера... или семнадцать мгновений жизни.

Пролог

Я, Юрковский Семен Васильевич, подполковник Десантно-диверсионного отряда «Сармат» официально и подполковник специального подразделения военных сталкеров «Выброс» фактически, уволенный из рядов Вооруженных Сил Украины по окончании срока контракта официально, и невозможностью продолжать службу фактически, решил поведать Вам свою историю. Историю о том, что на самом деле скрывается за романтикой и восторженными возгласами о сталкерской жизни в Зоне, о том как тщательно скрывается завесой тайн и грифов «секретно» от обычных людей под фразой «Зона экологического бедствия» или просто «Чернобыльская Зона», о некоторых моментах, свидетелем и участником которых мне довелось стать...

Записка первая.

Вступительная.

Здесь нет романтики, нет доверия, нет понимания! Здесь лишь страх, ужас и смерть! Здесь всегда можно ожидать пули в спину, предательства и подвоха. Здесь каждый сам за себя. И все это приправлено соусом из отборной, заверенной печатями, подписями, штампами, приказами и распоряжениями лжи. Здесь все — одна огромная ложь!

Все началось еще в институте. Запоров летнюю сессию, я, бегал и пытался устроиться на работу, чтобы можно было с сентября продолжить учебу на заочном отделении. Работу получил лишь с пятой попытки. И то хорошо. Но центральный военный комиссариат не дремал и в начале осени я получил повестку. Что ж, тоже вариант. Армия, так армия. Собрать денег на «отмазку» — возможностей нет.

В назначенное время я явился в комиссариат. Прошел медицинскую комиссию. Результат: «Годен к строевой службе». Через три недели я уже топтал асфальт плаца в учебке. Отслужив положенное в элите армии, «Войска дяди Васи», я вернулся в родной город. Устроился в частную охранную контору, работа не пыльная, сутки через трое. Параллельно преподавал в школе выживания для бизнесменов. Обучал народ рукопашному бою, премудростям оружейного дела и экстремальному вождению. В общем, пригodiлось все, чему научили за время срочной службы.

Однажды, поздним вечером, мобильный телефон выдал мелодию получения СМС. Без особого энтузиазма я потянулся к трубке. На экране светилось подтверждение о принятии двух сообщений. Когда я умудрился первое пропустить? Видимо, когда принимал душ. Первое сообщение было от оператора мобильной связи. Предлагалось отправить сообщение на короткий номер 4341 и принять участие в розыгрыше поездки в Испанию. Ага, шас. Знаем мы эти участия в акциях. Второе сообщение было интереснее. Сперва, я не поверил. Пришлось перечитать еще раз:

«Семен, здорова. Удивлен? Это Стас, позвони мне, есть предложение».

Со Стасом мы служили в ДШБ, то есть в десантно-штурмовом батальоне. Вместе прыгали с парашюта, вместе получали по шее, в общем, все делали вместе. Странно!? Откуда у него мой номер? Я собирался разыскать его, потратив на это свой, положенный мне по закону отпуск. И вот,

пожалуйста. Стас сам меня нашел. Не откладывая дело в долгий ящик, я набрал номер Стаса.

— Семен, ты?

— Я, здорова, как ты меня нашел?

— Секрет фирмы, — раздался в трубке смех Стаса. — Ты-то сам как? Работаете, женат?

— Работаю, так, по-мелочи. А вешать хомут на шею, что-то не тянет.

— Узнаю старого бабника. Помнишь, как в самоволку к девкам из швейного технаря бегали?

— Конечно, помню, было время приятное.

— Слушай, Сёма, разговор есть. Надо нам пересечься, за парой чашек водки, ты как на это дело смотришь?

— Очень даже положительно. Кстати, с понедельника я в отпуске. А ты где сейчас? В каком городе обосновался, может, я подскочу?

— Не гони лошадей. В понедельник утром буду у тебя. Диктуй адрес.

Я продиктовал Стасу адрес. Сославшись на загруженность, «дела», как выразился он, мы распрощались.

Вот так и началась история моей сверхсрочной службы. Службы в закрытом подразделении. Официально, все мы числились в ДДО «Сармат». То есть в десантно-диверсионном отряде. Но фактически, занимались тем, что скажут наши начальники. Что меня привлекло в предложении Стаса? Да все просто: во-первых, возможность почувствовать свою необходимость; во-вторых, солидная заработная плата по контракту, на гражданке мне такой не видать, как своих ушей; в-третьих, новое воинское звание капитана, которое присвоили сразу с подписанием контракта; и, в-четвертых, место службы. Вот об этом расскажу подробнее.

Конкретное место расположения нашей группы сказать не могу. Нет, здесь ничего крамольного нету. Я его просто не знаю. Привезли нас ночью, на вертушке с выключенными габаритными огнями. Основная часть базы находится под землей. На поверхности лишь два огромных железных ангара, восемь наблюдательных вышек, двойные ворота КПП, бетонные плиты забора, высотой метра три с половиной и спиралью Бруно поверх. Небольшое двухэтажное строение из красного кирпича и все. Вернее все, что находится на поверхности. Что находится в первом ангаре — понятия не имею, я там никогда не был. Ясно одно, нам туда вход закрыт. А вот второй ангар — чистой воды муляж. Нет, внутри все чин-чинарем. Ящики, коробки, контейнеры у стен. А вот в центре...

Скрытый люк мягко ушел в сторону. Перед нами открылся неширокий полутораметровый лестничный пролет, опускавшийся под землю.

— По одному, до конца коридора и направо! — скомандовал майор в пятнистом комбезе.

Нас было пятеро и все пятеро гуськом пошли вниз. Процедура приема была стандартной. Проверка документов. Осмотр личных вещей. Медицинский осмотр, хм, я бы еще прошел неоднократно, такая там куколка сидела — пальчики оближешь. Причем не свои, а ее. Ну да ладно, это все лирика. Под конец, всех, в чем мать родила, загнали в душ. Чистота, как говорится, залог здоровья.

Наведя чистоту на телесах, мы уселись на скамейку у стены. Правда, посидеть нам не дали. Отворилась дверь и давешний майор проорал во все горло:

— Подъем! Овернуться полотенцами и шагом за мной!

Пришлось отрывать годицы от скамьи, обматывать вокруг чресл белое банное полотенце и рулить за бравым майором. Если он нами будет командовать — пиши — пропало. Надо будет беруши приобрести. Иначе хана барабанным перепонкам.

Прошлепав босыми ногами по кафелю предбанника, мы попали в комнату, где толстый одутловатый некомбатант вручил каждому из нас пакет и выпроводил дальше. В следующей комнате на полу лежал вполне приличный линолеум. По периметру комнаты стояли лавки. Народ принялся рассматривать подарок, полученный в предыдущем помещении. Так...носки и нижнее белье. Хм, уже что-то. Натянув полученное, народ принялся посмеиваться:

— А вот я, блин. В носках и галстуке.

— Да, не слабая экипировочка, в такой только на штурм борделей идти.

Я, критически осмотрев себя и своих собратьев по несчастью, вынужден был согласиться. Но повеселиться вдоволь нам не дал все тот же майор.

— Отставить смех! Пакеты и полотенца оставить! За мной!

И вышел в ту же дверь, в которую мы вошли несколько минут назад. Там нас снова ждал сюрприз, на этот раз нам выдали форму и берцы. Что удивительно, размеры подошли идеально.

— Странно, всегда считал, что в армии лишь два размера: большой и маленький, а тут... — произнес я, облачившись в выданное.

— Молчи, нето шас майор прибежит и начнет орать, — ответил белобрысый парнишка, одевавшийся рядом.

— Ты откуда? — спросил я.

Ответа получить не успел. Как думаете почему? Правильно. Опять майор прервал так мило начавшуюся беседу.

— Отставить разговоры!

В общем, мариновали нас таким вот образом еще часа полтора. Затем каждый был направлен в свою комнату. Хотя, свою — сказано с оговоркой. В комнате было две кровати. И судя по наличию вещей, кто-то уже занимал соседнюю койку. На пустующей кровати лежала стопка постельного белья, скатка матраса, одеяла и подушка.

Что делать, пришлось обустраиваться. А через полчаса явился мой сосед по комнате. Естественно им был кто? Нет, ну вы уж совсем даете жару, конечно же, не бравый горластый майор, а не кто иной, как Стас.

Ну вот, мы подошли к сути. Долгие три часа Стас водил меня в курс дела. Вернее, рассказал о том, что нам, не мне, а именно нам с ним предстоит. Мы напарники, работать будем двойкой. Иногда, к нам будут подключать такие же пары, одну, две, три... столько, сколько потребуется для той или иной операции. В основном, свободное время будет проходить здесь, на этой подземной базе. Но по истечении полугодового срока, разрешают поездки в город. Какой? А вот это на твой выбор. На мой вопрос: «Где мы находимся?» Стас лишь улыбнулся и произнес: «Не поверишь! Понятия не имею». Мы поржали, повспоминали старых друзей и приятелей, сослуживцев. Не обошли стороной женские общезнания и, конечно же, поделились впечатлениями от местного медперсонала. Наши мнения и желания были единодушны, что не могло не развеселить нас. В целом, беседа удалась. Затем был ужин, плотный и вкусный. Крепкий заварной кофе, явно не дешевый суррогат.

— Кормят тут суперски, это тебе не срочная служба, — прокомментировал Стас.

А перед сном, когда мы лежали каждый в своей койке и курили, Стас поведал мне, где мы будем выполнять работу, а главное, какую работу. Вот это был для меня удар! Зона экологического бедствия, Чернобыльская зона, Зона отчуждения, Припять!...

Да, эта новость и все, что последовало за ней, перевернули мое понимание о долге, верности, понимании, дружбе, да обо всем. Именно поэтому я решил раскрыть глаза Вам, романтикам и искателям приключений! Охотникам за адреналином и экстремальными ощущениями! Открыть глаза на то, что происходит здесь в этом мире!

*Капитан СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка вторая.

Игрушки для настоящих мужчин. И радости нет предела...

О скучных двух месяцах подготовки, походах от третьей линии оцепления ко второй. Знакомству с миротворцами из натовского контингента, сводившееся в основном к тому, чтобы набить им морду в таверне Дитяток. Собственно и говорить не стоит. Все стандартно и обыденно.

Упомяну лишь о том, чем нас экипировали. Уже одно это должно было предоставить пищу для размышления. Но тогда, в глазах пылал огонь желания поскорее напялить все это и попробовать в действии.

К концу первого месяца, после инструктажей, физической подготовки, теоретического изучения особенностей местности, так именовалось ознакомление с мутантами, аномалиями и различными военизированными незаконными формированиями в зоне, а также после пары вылазок за линию оцепления, пришло время знакомиться с экипировкой.

Что тут началось? Дети, ей Богу дети. Все пять пар собрали в небольшой комнате с большим столом и окном за ним. Расселись парами, так же как и тренировались. Я и Стас устроились почти вплотную к огромной хромированной поверхности стола.

— Это что, прозекторская? — поинтересовался я.

— Хех, нет, сейчас вас будут знакомить с экипировкой.

— Вас? То есть ты уже знаком с ней?

— Само собой, — непринужденно ответил Стас. — Не забывай, я здесь уже год с небольшим, дорос до напарника, вот мне и разрешили подобрать кандидатуру.

— То есть? Каждый может найти напарника?

— Конечно, если есть из кого выбирать. Если нет — назначат сами.

— Ясно...

Беседу пришлось прекратить. В комнату вошли трое. Ну, супчика майора, все знали давно, прозвище Луженая Глотка прилипло к нему еще до нас. А вот двое других... Один, явный ботан, лысая башка, седая жиденькая борода и усики. Дерганый, вечно щупал свой крохотный нос, удивительно, как на нем еще очки держались. Второй — явно вояка, как выяснилось позже, инструктор по вооружению. Кстати, стрелял инструктор, как Бог.

Для начала нас утюжил Луженая Глотка, рассказывая во всех идиоматических выражениях о случаях, когда бойцы невнимательно относятся к инструктажам и своей экипировке. Потом за дело взялся ботан. Долго и нужно он рассказывал о пси, кси, гамма и прочей херне. Рисовал на висящей слева от окна доске формулы. Что-то бубнил себе под нос, периодически выкрикивая слово: «Нонсенс». В общем, повеселил народ. Пока Луженая Глотка не гаркнул:

— Отставить смех! Встать! Пятьдесят отжиманий — приступать! И раз, и два...

Вот такая вот поучительная картинка получилась. После выполнения физических упражнений нам милостиво позволили упасть на стулья. Ботан закончил свое выступление словами «огромное спасибо за внимание, если есть вопросы, обращайтесь. Меня зовут Исаак Бенедиктович», чем вызвал новый взрыв хохота и новую порцию физической нагрузки на мышцы рук.

Бенедиктович покинул кабинет еще до того, как нам удалось пристроить свои зады на стулья. В комнате остался Луженая Глотка и инструктор. Отворилось окно и инструктор, как фокусник, принялся доставать предметы экипировки, укладывать их на стол слева направо.

Чего тут только не было! Два типа шлемов, три бронекастюма, ботинки, разгрузки, маскхалаты, какие-то коробочки, мешочки, приборы, ножи, гранаты разных мастей. Дошла очередь и до оружия. Мы даже вперед подались. Тут тебе и СВД, и «Винторез», «Гроза», «Абакан» и еще куча всего. Затем появились два ящика, открывшие нашим взорам новенькие пистолеты, подствольники, пламегасители, глушители... Радости нашей не было предела. Конечно, притащили взрослым дядькам дорогие игрушки. Не зря говорят: «Мужчина — тот же мальчишка, только игрушки у него становятся дороже».

Битые четыре часа, с перерывом на обед, нам втолковывали про каждый предмет экипировки. Особое внимание уделялось детекторам аномалий, датчикам жизненных форм, шлема с встроенным прибором ночного видения. Знакомили нас с карманными персональными компьютерами, крепившимися на руку специальным захватом. Объясняли, как все это хозяйство объединить между собой и заставить работать на себя любимого.

Я заметил, что Стас и другие «старожилы» не особо смотрят на демонстрацию, так, для галочки.

— Ты чего? Не интересно? — шепнул напарнику в ухо я.

— Все это уже пройдено, поверь, ты выйдешь за дверь, и половина всего рассказа вылетит в другое ухо...

— А как же...

— А вот так, я тебе потом все наглядно поясню. Один хрен, все это, — он кивнул на стол, — тебе не понадобится. Подберем все что нужно и пойдем изучать на практике.

Вечером, сидя в нашей комнате, мы долго беседовали со Стасом. Обсуждаю будущие совместные вылазки, пока лишь тренировочные. Мою экипировку и прочее. В общем и целом, день был удачный, на завтра было назначено посещение «гардеробной», как называли каптерку здесь, ну и, конечно же, оружейной.

В тот день я заснул почти счастливый. Почему почти? А потому, кто не видел здешней хозяйки здравпункта, и ее помощниц, тот меня не поймет.

*Капитан СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка третья.

Знакомство с Зоной. Первые уроки.

Стас придирчивым взглядом осмотрел мою экипировку. Подергал разгрузку, сделал замечание касательно шнуровки ботинок. Видите ли, я не на ту сторону перебрасываю шнурок. Ну, начальник все-таки. Что с него взять? Пусть харахорится, я прекрасно понимаю, что не в шнурках дело. У него вчера свидание сорвалось с одной особой...вот теперь ходит мрачнее тучи. Еще раз обойдя меня кругом, все проверив, Стас хлопнул ладонью по моему плечу и пошел на доклад начальству.

Через пятнадцать минут мы грузились в БРДМ. Как сказал Стас, нас доставят на блокпост, вывезут в Зону и высадят. Нам даются сутки на ознакомления на местности. Тренировочные занятия, практическое знакомство с флорой и фауной. Будь она неладна. Затем, надо выйти к точке сбора, где соберутся все пять групп, вызвать вертушку и на базу. Звучало все легко и заманчиво. Но тут начиналась первая ложь...

— Эй, ездоки, пожалуйста на выход, — гаркнул водитель БРДМ.

— Пошли, — произнес Стас, первым выпрыгивая из открытого люка.

Блокпост встретил нас серостью небес и удивленно-заинтересованными взглядами вояк. Еще бы, примчался транспорт, выплюнул двух экипированных по самое не хочу и умчался. А эти двое, ни слова не говоря, подошли к урчащему двигателю УАЗу, уселись в него и умчались в Зону.

УАЗик, подпрыгивая на ухабах и рытвинах, промчался по разбитой и мокрой дороге, свернул влево и прорвавшись по грунтовке к небольшой деревеньке остановился.

— Все, баста, дальше сами, — произнес водила, дождался пока мы покинем нутро его авто и дал по газам.

— Ну вот, Семен, это конечно еще далеко не та Зона, но уже что-то, — произнес Стас. — Все помнишь? За мной в трех шагах, след в след.

— Помню, — ответил я и первым делом снял с предохранителя ВАЛ.

— Молоток, — заметив мое движение, отметил Стас. — Мы сейчас возле брошенной деревни. Карту помнишь? Если нет, вызовы на экран КПК.

— Помню, я так понял, пойдем на восток, до точки сбора?

— Верно. Только пойдет не по прямой...

— Так прямых дорог в Зоне не бывает, — закончил я.

Стас усмехнулся и пошел вперед. Отпустив его на три шага, я пристроился в хвост и старался ступать четко в его следы.

Шли медленно, Стас обращал мое внимание то на одно, то на другое. Стараясь впитывать

максимум информации, я слушал, задавал вопросы. Запоминал ответы, понимая, что скоро, совсем скоро, от всех моих знаний и умений будет зависеть моя жизнь. За время похода Стас показал мне несколько распространенных аномалий.

— Подойдем ближе ко второму кольцу оцепления, покажу тебе вещи поинтереснее, тут, к сожалению, только «ржавые волосы» встречаются.

У второй линии, в подвале брошенного дома удалось рассмотреть «ведьмин студень». А во дворе соседнего дома продемонстрировал мне «трамплин», швырнув в него большой металлический болт из мешочка на пояс. Зрелище, скажем так, весьма впечатляющее.

— Вот это, — Стас держал на ладони болт, — самый лучший детектор аномалий. Поверь и запомни, без мешочка с болтами в Зону не соваться! Все, что тебе и мне вкладывали в уши на базе — туфта на пятьдесят процентов. Учись доверять своим инстинктам, а не вот этим электронным игрушкам. Все эти детекторы, датчики, задатчики и прочая хрень — живет в Зоне своей жизнью, потому, не особо полагайся на них...

Я, молча, слушал наставления Стаса, обычно не многословного, а тут...

Следующим моментом, который навсегда врезался в память, стала встреча с тремя собаками. Вернее слепыми псами. О них нам тоже рассказывали. Говорили об их телепатических способностях, каком-то пси-нюхе и прочей лабуде. Тут, в Зоне, все оказалось проще... Псины рванули в нашу сторону. Стас выхватил свой пистолет и уложил ближайшую тварь, использовать СВД на такой дистанции было глупо. Я тоже заучавствовал в битве и довольно успешно. Выпустив пять коротких очередей по три патрона, мне удалось срезать оставшихся двоих псов. Дальнейшее было шоком даже для меня.

Стас перезарядил пистолет, дождался, пока я сменю магазин и пошел к трупам псов. Присел рядом с трупами собак, достал свой нож и отточенными движениями срезал хвосты. Скажу честно, меня передернуло. Сложив хвосты в подсумок, Стас подошел ко мне.

— Два твоих, честно заработанных...

— Ты что это? Зачем?

Это потом он мне объяснил, что хвосты слепых псов, глаза плотей, руки бюреров и прочие «запчасти» охотно скупаются Бенедиктовичем и его подручными.

Вот! Вот она первая ложь! Мало того, что за пределами Зоны мало кому известно обо всех этих «студнях», «трамплинах», «детекторах», так еще и твоих руководители вводят тебя в заблуждение, заставляя использовать технику, которой можно верить лишь на половину... И, только здесь, внутри Зоны, процветает забытая, со времен войны индейцев с белыми, традиция срезать с поверженного врага, ну пусть не скальп, но хвост...

Капитан СПВС «Выброс»

Юрковский Семен

Записка четвертая.

Кто не спрятался, я не виноват... Приказы бывают разные.

Еще через неделю пробные вылазки стали проходить и за вторым кольцом оцепления. Особой разницы тут не замечалось, разве что попадались участки утыканные минами, причем кое-где предупреждений уже нет. Стас говорит, что многие уже и не помнят, кто, когда, зачем делал эти минные поля, ни карт, ни схем установки не сохранилось. «Рукотворные смертельные аномальные зоны» — высказывался о таких местах мой напарник.

Говоря откровенно, я начинал привыкать к тому, что зверье приходилось отстреливать. Вырезать те или иные части. К тому же, увидев суммы наличности, которые давались за эти самые части, и, прикинув выгоду, уже сам начинал постреливать в псов и кабанчиков. Благо патроны-то

дармовые, списать — нет проблем.

Так продолжалось до тех пор, пока не закончился двухмесячный курс практического обучения. Вечером, сидя в нашей комнате, я обратил внимание на то, что Стас молчалив.

— Ты чего, а? Взгрустнулось?

— Нет, дружище, — не отрывая взгляда от полочной плиты, произнес напарник.

— А что тогда? — я отложил книгу и повернулся на бок.

Стас помолчал, созерцая стыки плит на потолке, повернул голову в мою сторону и улыбнулся.

— Все нормально Сёма, действительно, все путем.

— Да не полощи мне мозг, я что, валенок? Вижу, что тебя что-то гложет.

Стас глубоко вздохнул. Снова уставился в потолок.

— Нет, серьезно. Просто у меня всегда так перед походом в Зону. Понимаешь, вроде медитации...

Я задумался. При чем тут поход в Зону, вчера ходили, никакой медитации, так, повтыкали немного и спать легли раньше, чтобы бодрячком держаться.

— Ну и что? Мы же вот вчера... — начал я и умолк. Только сейчас до меня дошло! Верно, сегодня был последний день тренинга, завтра нас перебросят в Зону, как говорится на глубокий рейд. Следующее наше появление на базе будет не раньше чем через пару недель.

— Что, — ухмыльнулся Стас, — дотумкал? Ладно, не парься, ты уже освоился, а первое задание сложным не бывает. Обычно патрулирование. Кордон, Свалка, прилегающие территории. Да и выход будет ближе к вечеру. Однако, выспаться надо.

— Слушай, а на сколько нас забросят? — вопрос был не праздный, у меня тут наклеивалось приятное мероприятие кое с кем из медслужбы, а такое откладывать ох как не хотелось.

— Ну, ты даешь! — удивился Стас. — Кто ж тебе скажет заранее, все завтра скажут на инструктаже. Все, давай давить массу.

На том и порешили.

Вертушка ушла в небо и скрылась за ближайшими верхушками деревьев. Какое-то время еще доносится рокот двигателя, но вскоре и он стих. Мы стояли у северной оконечности Кордона. Темнело. Накрапывал легкий дождик.

Я посмотрел на напарника.

— Ну что, командир, давай вводную.

— Терпение, давай осмотрим район. За мной.

Стас перехватил удобнее ВСС и пошел вперед, дослав патрон в патронник своей новенькой ВСК, я двинул следом. Оружие было выбрано не случайно. Обе винтовки кушали один тип патронов, обе были бесшумные, имели приличную дальность действия. В общем, полностью устраивали нас.

— Стоп! Привал, — произнес Стас, его голос был искажен мембранами противогаза. — Переходим на внутренний канал. Переключись на «троечку».

Я откинул клапан костюма, прикрывающий КПК и выполнил команду. В ушах зашипели помехи, и раздался голос Стаса:

— Двадцать два, двадцать два. Проверка канала. Раз. Раз. Раз, два, три. Ведомый, как слышно?

— Я ведомый, — точно соответствуя инструкции, ответил я, — слышу хорошо. Вопрос можно?

— Задавай.

— Канал постоянный?

Стас повернулся, за темным забралом шлема увидеть выражение лица невозможно, но в голосе явно сквозила издевка.

— Ты чем слушал на инструктаже? Не тем местом, которое топорщится при взгляде на Анечку?

— Да ладно тебе, — блин, хорошо хоть сквозь шлем не видно мое, цвета вареного рака обличие, — я же не виноват, что она на меня клюнула.

— Проехали. Извини Сёма, ладно. Я все понимаю, но иногда накатывает.

— Угу, — а что еще было ответить-то. Да, Стас имел виду на Анечку, молоденькую сестричку из медслужбы, но она не откликнулась на его ухаживания. А мне, мне поперло, бывает. Ну, фарт такой.

— Канал постоянный, но обращаться по именам не стоит. — Стас помолчал. — Но и «ведущий» — «ведомый» убого звучит. Предлагаю перейти на «первый» — «второй»?

— Нет возражений.

— Принято. Слушай боевую задачу...

Вот тут и понеслось. Конечно, многое сказали на общем инструктаже. Да и парный инструктаж, которые каждая группа проходила отдельно от других, принес много информации, однако, Стас, как и другие ведущие, получал отдельные инструкции. Первой задачей была рекогносцировка местности в районе южной оконечности Свалки. Вернее, это вторая задача, первую мы уже выполнили: добраться до точки высадки, осмотреть северную часть Кордона. Затем, нам предстояло прошвырнуться по Свалке, не светиться. Выяснить количество присутствующих группировок и их баланс, внести коррективы. Вот это «внести коррективы» — я как-то пропустил мимо ушей, а зря. Далее нужно было установить маячки для воздушных коридоров, то есть проверить местность на наличие аномалий, которые могут мешать вертолетам, патрулирующим небо над Зоной. Ну и последнее, вернуться к точке сбора, где нашу и еще одну группу подберет транспорт. Какой — не уточнялось. Короче говоря, общее время пребывания в Зоне, отпущенное на выполнение задач — двое суток.

Стас, как опытный командир решил проводить задания параллельно.

— Я будут отмечать места с аномалиями. Следить за обстановкой. Проведу анализ численности группировок. Ну, а тебе придется побегать, будешь ставить маячки и вообще, на подхвате.

— Не вопрос первый.

Я прекрасно понимал, что сейчас опыт и навыки Стаса не нужны в моем присутствии, но я должен учиться и смотреть в оба.

Описывать установку маячков, наблюдение за передвижениями групп сталкеров разных мастей, нет смысла. Обычная рутинная работа. Мне пришлось побегать, передвигая скрытие GPS-маячки, установить пару новых, которые указывали на наличие возможной опасности для летающей техники. Попутно удалось разжиться пятью хвостами слепых псов. Правда, два я отдал Стасу, одну псину подстрелил он, по второй промазал. Но я сделал вид, что его пуля нашла цель. Да и работы у него было больше. Это я, как сайгак, носился по территории. В общем, сутки ушли на основную работу, сбор информации и немножко бизнеса. В нашем арсенале было пять хвостов, две кабаньи ноги и глаз плоти, что сулило солидную прибавку к официальному жалованию. А вот то, что произошло во вторые сутки, снова перевернуло во мне все, что было неколебимо до этого дня.

Стас только что закончил делать заметки и расчеты в КПК, что-то нанес на карту и недовольно покачал головой.

— Так не пойдет.

— Ты о чем? — спросил я.

— Концентрация мародеров и бандитов, база которых находится в ангаре севернее нас, слишком выросла. Смотри, — он подвинул мне к глазам свой КПК, — видишь, по Зоне стали чаще идти сообщения о смерти от пулевых ранений сталкеров одиночек?

Я кивнул в ответ, заметив разницу в данных анализа.

— Это говорит о том, что кто-то их отстреливает. «Свобода» и «Долг», которые тоже здесь присутствуют, отпадают. Они вольных не трогают. Остаются «Наемники» и «Бандиты». Первым особый шум не нужен, да и не работают они так грубо...

— А ты откуда знаешь, как они работают? — перебил я Стаса.

— Знаю! — твердо ответил он. — Так, остаются кто? Наши подопечные, о которых я упомянул сразу. Так что, второй, приступаем к выполнению задачи три. Вернее, последнего пункта.

Я прокрутил в голове все задачи и не понял Стаса. Анализ выполнен. Выводы сделаны. Что же еще? Видя мой ступор, Стас спросил:

— Ты как? В норме?

— Как сказать...может, я что-то упустил? Но вроде бы все сделано.

Стас хмыкнул.

— Конечно, я даже причину знаю...

— Первый! Хорош! — меня начало раздражать его ревностное отношение к... в общем, и так понятно.

— Пардон, заносит. Бью челом оземь! — и трижды стукнув забралом шлема о землю, Стас засмеялся, разрядив обстановку.

Наверное, потому у нас с ним всегда были нормальные, дружеские отношения, можно сказать братские. Каждый из нас понимал другого и умел принять, простить и, иногда, подучиться.

— Ты упустил «внесение корректив», — произнес Стас.

— Ну, внесли, что еще надо-то? — искренне удивился я.

— Не в данные, а в численность возросшего контингента группировки «Бандиты», — закончил объяснения напарник.

Вот тут я понял, куда клонит мой командир. В душе еще теплилась надежда, что я что-то не так понял, поскольку мы решили переместиться в другое место наблюдения, западнее нынешней точки, я не стал спрашивать ничего. Надеялся я до последнего. Правда, когда я увидел новую позицию, то понял, что все надежды — прахом.

Под нами находился железнодорожный тоннель, ветка рельс из которого шла на базу группировки, численность которой требовала коррекции. Именно отсюда Стас и я провели ту самую «коррекцию». Расстреляв по паре магазинов, мы сократили численность группировки на три десятка человек. Из них двенадцать были на моей совести.

Покинув позицию, мы направились к точке сбора. Предоставив остаткам группировки палить во все стороны в поисках незримого врага.

Вот так вот. Приказы бывают разные, а выполнять их надо. Этот эпизод остался со мной навсегда. Особенно запомнилось лицо молодого парня в черной кожаной куртке с МП5 в руках. Ужас в его глазах, когда перед ним упал его соклановец с дыркой во лбу. И взгляд, казалось, что паренек смотрит точно в оптику моей ВСК. И еще запомнил на всю жизнь легкое нажатие на спусковой крючок винтовки, оборвавшее жизнь этого паренька. Легкое — в физическом плане, но тяжелое, как бетонная плита, в моральном.

*Капитан СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка пятая.

И себе, и другим. У медали две стороны...

Первые полгода контрактной службы в Зоне прошли. Пора было подводить итоги. Обучение, стажировка, первые задания. Первые удачи и разочарования. Все это уже прошлое, служба вошла в накатанную колею. Два раза минимум, а иногда и три, и четыре, в месяц нас забрасывали в Зону. Чаще всего на Кордон вертушкой, реже на блок посты наземным транспортом. Я уже начал привыкать к такой жизни: доставка, задание, работа, местный бизнес, возврат. Да и на базе было чем заняться, когда Стас был свободен, общались, играли в нарды, преферанс в паре. Да уж, наша пара не давала выигрывать никому. Ну и, конечно же, Анечка, пару раз пришлось попросить Стаса переночевать у соседей, что поделать.

Первое время напарник еще морщился, а потом толи привык, толи решил, что на неудаче жизнь не заканчивается. В общем, он стал довольно спокойно относиться к визитам Анютки в нашу обитель и даже поддерживал беседу анекдотами, шутками и рассказами. Правда, когда замечал, что уже слабо реагируем на него, вспоминал «о важном и срочном деле», исчезая из комнаты.

Не напарник, а душка. Подозреваю. Что он начал подбивать клинья к начальнице медсектора, иначе хрен бы Аня могла пропадать на продолжительное время. А времени мы с ней тратили, дай Бог каждому.

Такое мирное существование не могло продолжаться долго. Так оно и было. Во вторник утром из коридора долетел безумный крик Луженой Глотки, подорвавший всех с постелей. Наскоро приведя себя в порядок в умывалке, я и Стас рванули в комнату для инструктажей. Ё-моё, там плюнуть было некуда! Пятнадцать пар бойцов еле уместились в комнате, тут же присутствовали и верховные наши. Плешивая Борода, он же Бенедиктович, Монгол, он же инструктор по стрельбе и вооружению, Снежная Королева — начальница медсектора. Хотя, судя по ее взглядам на Стаса, уже далеко не такая «снежная», ну напарник, ну прохвост. Во главе все этой руководящей братии стоял Луженая Глотка и Отец. Вернее, это мы называли его «отцом», возможно, что приказы исходили не от него, но задачи группам ставил либо он, либо Глотка.

Судя по консилиуму, предстоял большой выход. Как обычно, начал вступительную речь наш майор, Представил присутствующих, рассказал об изменении ситуации вокруг ЧАЭС, об активизации фанатиков из группировки «Монолит», участвовавших стычках между «Свободой» и «Долгом». Обрисовал ситуацию на периметрах оцепления. В общем, информацию Глотка имел первостатейную, уж не могу знать откуда, но имел. Закончив с общей информацией, майор передал слово Бороде.

Эту и дальнейшую часть брифинга я опущу. Ничего особенного в ней не было. Все сводилось к тому, что стационарная научная станция на озере Янтарном подверглась нападению. Кто, почему? Информации нет. Известно одно, ученые разработали какой-то прибор, и о его важности и ценности стало известно в Зоне. Охрана лагеря дважды отбила нападение. Первое было под прикрытием наплыва зомби, оно-то и было самым опасным, пока комендант не разобрался что к чему. Второе было наглое, атаквали в лоб. Были потери с обеих сторон. Плешивая Борода долго и муторно разъяснял принцип работы прибора, показывал какие-то фотографии, полученные им через компьютерную сеть. В общем, был в своем репертуаре. Выступление Снежной Королевы было вообще коротким, сводившимся к тому, что группам, которые будут направлены на Янтарь, надо пройти психологическое тестирование и вакцинацию. После чего она удалилась, покачивая бедрами. В тишине был слышен скрип глаз поворачивавшихся ей вслед.

Отец потребовал остаться командирам групп и научному персоналу. То есть, следовало понимать — «Все вон». Ну да ладно. Я направился в комнату ждать возвращения Стаса. Кстати, в комнате меня ждали, что стало приятным сюрпризом, так что время ожидания было потрачено не зря.

Вылетали вертушкой. Три пары были оставлены на базе, две пошли обычным маршрутом через блок посты, окраину Зоны тоже прорабатывать надо кому-то. Из оставшихся десяти пар сколотили два отряда. Шестерка бойцов направлялась в БРДМе к Миллитари, где находилась еще одна база, для проверки информации о передвижении монолитовцев и боевым противостояниям двух крупных группировок. Мы со Стасом и еще парой ребят летели на Агропром. Там нас должны были посадить. Лететь к Янтарному озеру было небезопасно.

— Осмотреться! Запрашиваю связь с лабораторией! — Стас отключился от общего канала.

Я, Корней и Хлыст, вернее капитан Юрковский, лейтенант Корнеев и майор Хлыст, заняли круговую оборону, прикрывая ведущего. ПНВ позволяли видеть все отчетливо в синеватых тонах. Внизу, у самого края озера, наблюдалось движение. ДЖФ молчал, на его экране были лишь четыре точки, то есть наши тела.

— Зомби на два часа, — раздался в ухе спокойный голос Хлыста.

— Принял! — ответил Корней, развернувшись в нужную сторону.

— Отставить стрельбу! Отряд подъем! Шагом, дистанция три шага! Хлыст — ведущий! — Стас вернулся в наш внутренний канал переговоров. — Сэм — замыкающий. Вперед! Точка входа главные ворота.

— Принял, — ответил Хлыст и пошел вперед. За ним двинулся Стас, потом Корней и последним шел я. Да, позывной «Сэм» как-то сам прилип. Кто меня так назвал — понятия не имею. Просто, с какого дня обращения «Сёма», «Семён» или «Юрковский» ушли из обихода. Даже на брифингах и общих сборах в ходу были прозвища.

Мы ждали Стаса в предбаннике. Проходившие мимо, смотрели на нас, как на диковинных зверушек. Особенно недовольным был комендант охраны.

— Прислали четырех гавриков! Да что там, в верхах, мозги совсем пропили! У меня тут двенадцать человек легло, понимаете? Двенадцать опытных ребят, не первоодков, — орал он на стоящего перед ним Стаса.

Выслушав это всплеск эмоций, Стас наклонил голову на бок и спросил:

— Все сказал?

Спокойный голос военного сталкера подействовал на коменданта отрезвляюще.

— Все. Прошу прощения, Вы-то здесь не виноваты, — пробормотал комендант, оглянувшись на нас, потом снова глянул на Стаса. — Пройдемте ко мне. Там все и обсудим.

Через полчаса Стас вывел нас в ночную Зону.

— Так, ситуация такая, — начал Стас, — у коменданта осталось восемь бойцов, вернее одиннадцать, но трое ранены. Один вообще, не боец. Помощь к ним прибудет лишь завтра к вечеру. Почему? Не-зна-ю! Так что никаких вопросов. Наша задача, пока войско коменданта будет обустривать внутренний периметр, и делать огневые точки, отражение возможных атак через главные ворота и западный вход на территорию. Работаем парами: Хлыст и Корней, старший — Хлыст. Я и Сэм. Вопросы?

— Один, — проговорил майор.

— Слушаю тебя майор, — повернулся к нему Стас.

— Кто какую дырку берет?

Стас задумался. Атаки были с обеих сторон, но сейчас, ночью, наиболее опасно с западной стороны. Там и озеро с зомби, и проход не перекрывается воротами, простые брустверы из железных листов и ящиков.

— Бери главные ворота майор, — произнес Стас. — Если что, запирайте их намертво.

На том и порешили. Мы со Стасом направились на позиции.

Все началось под утро. Ночь прошла более-менее спокойно. Я потратил обойму патронов, уложив пяток ходячих трупов. Стас периодически участвовал со своей стороны. Оказалось, что с трупов есть чем поживиться. Улучив момент, Стас собрал четыре укороченных «калаша», одну МП5, двенадцать пистолетов. Три из них Форт-12. Была еще куча патронов, три гранаты. На мой вопрос «зачем?» Стас ответил:

— Всему свое время.

Утром к нам присоединились Хлыст и Корней. Их позиция была переоборудована. Люди коменданта сделали автоматику на воротах, усилили забор и устроили дополнительные брустверы и укрытия внутри периметра, которые образовали лабиринт. Теперь, даже прорвавшись внутрь, нужно было вставать и перелезать препятствия, попадая под огонь защитников цитадели.

В пять утра Корней поймал в броню пулю. Хорошо хоть не с СВД били, иначе пластины не выдержали бы.

— Всем внимание! — прозвучал голос Стаса. — Снайпер на девять часов. Корней, ты как?

— Жить буду, — ответил боец.

— Бери снайпера... — начал Хлыст.

— Отставить! — оборвал его Стас. — Сэм, убрать снайпера. Хлыст — противник на семь, одиннадцать и девять часов.

Снова, под прикрытием утренней порции зомби к лаборатории попытались прорваться бойцы какой-то группировки. Снайпера я снял классически, приманив его на выставленный из-за укрытия МП5, найденный Стасом ночью. Снайпер среагировал на короткую очередь, выстрелил,

продыравив один из ящиков, но потом поднял голову над своим укрытием. Это было последнее, что он сделал в своей жизни. Пуля из ВСК вошла точно в голову.

— Снайпера нет! — доложил я.

— Держи позицию, не дай никому подобраться к винтовке! — отдал команду Стас.

— Выполняю!

— У меня минус одна на одиннадцать часов, — доложил Хлыст.

— Принял.

Перестрелка с дальних дистанций не устраивала противника, который был вооружен штурмовым оружием. Пару раз кто-то пытался подобраться к СВД, но я не дал возможности приблизиться к ней. Бой длился еще с полчаса. Затем противник отступил. Вернее исчез, был и вот его нет. Стас и я прошлись по противоположному берегу озера, подобрали СВД и ЛР300, обыскали трупы нападавших.

Вечером мы сидели в бункере ученых. Нам выделили комнату, где мы и ждали Стаса. Все трофейное оружие командир унес с собой. Вернувшись, он приказал собираться. Во дворе лагеря ученых к бойцам коменданта присоединились ребята из «Долга», а к утру придут ВВешники. Ну не успели, как обычно, отправить внутренние войска вовремя. Хотя, как по мне, ребята из «Долга» смотрятся внушительнее.

Вернувшись на базу, первым делом Стас ушел на доклад Отцу. Хлыст, как руководитель двойки отправился с ним, ну а мы с Корнеем пошли принять душ, сдать амуницию и оружие.

— Слышь, Сэм, надо бы отметить мое крещение, — помассировав грудь, предложил Корней. — Приходите с Анькой, если получится, Хлыст будет не против.

— Не вопрос, дружище.

Вот говорили мне, не загадывай никогда наперед. Пришел Стас. Сказал, что есть две новости, хорошая и плохая.

— Давай плохую. Мы не будем работать в паре.

— То есть как? Почему?

— А вот так, Отец сказал нет, значит нет.

Я опечалился, идти уже никуда не хотелось.

— Ну, а хорошая новость?

— А хороших, больше, — улыбнулся Стас. — Во-первых, за собранное оружие я получил неслабую сумму, которую поделим на четверых. Во-вторых, за гашение снайпера ты получаешь благодарность лично от Отца, он озвучит ее на брифинге. В-третьих, ты теперь майор.

Видимо, я был очень расстроен, так как проворонил последнюю новость вообще, да и предыдущие слушал в пол уха. Лишь заметив довольную харю Стаса, я понял, что что-то не так.

— Ты чего такой довольный?

— Да вот жду, когда новоиспеченный майор выставляться будет.

Что тут началось... Собрались у нас со Стасом. Пришли Хлыст с Корнеем, Анечка с подружкой Тоней, даже Снежная Королева пришла. Кстати, она оказалась, весьма, общительной и милой. Правда, милой лишь со Стасом.

Была и ложка дегтя. Трое из шестерки, которая была отправлена на Миллитари, вернулись «Грузом 200». Пусть земля будет им пухом.

Пока еще капитан СПВС «Выброс»

Юрковский Семен

Записка шестая.

«Вся наша жизнь — игра!». Провокации...

— Входи, входи. Не стой столбом.

Я вошел в кабинет. Первый раз я был приглашен лично к Отцу. Кабинет был до боли аскетичен. Ни картин, ни постеров, ни фотографий, голая и холодная рациональность, ни одного лишнего предмета, способного указать на личные пристрастия владельца этой обители. Отец сидел за столом, методично стуча по клавишам клавиатуры.

— Присаживайся майор. Мне еще нужно пару минут.

Пройдя к стулу, стоящему возле стола, я уселся на него. Созерцать в кабинете было нечего. Пришлось уставиться в табличку на столе, сделанную из прозрачного плексигласа. Читать наоборот было неудобно, но я узнал слова бывшего третьего американского президента Томаса Джефферсона: «Древо свободы, время от времени, нужно поливать кровью патриотов и тиранов». Ха, а вот это уже о чем-то говорит. Ясно одно, человек, чей стол украшен подобной цитатой, скорее всего, патриот, преданный своему делу, готовый на все для выполнения поставленной задачи.

Отец протянул руку к селекторной связи. Нажал клавишу.

— Маринина ко мне, — потребовал Отец и убрал палец с кнопки. Поднял свои серые, холодные как лед глаза на меня. Цепкий, внимательный взгляд, в котором проступают мудрость и знание. Да, именно такой взгляд можно назвать «осязаемый».

— Кофе, чай пьешь? — спросил Отец.

— Так точно, пью. Чай предпочтительнее.

— Ты эти строевые замашки брось, — произнес Отец, поднимаясь из-за стола.

Я хотел встать, как того требует устав и субординация, но его жест остановил меня.

— Сиди, в ногах правды нет.

А вот следующее действие меня удивило. Отец включил электрочайник, стоящий в углу комнаты, взял три кружки, насыпал в них по ложке растворимого кофе. Замер, уставившись в, начинающий шуметь, чайник.

— Разрешите? — на пороге появился Маринин. Этот молодой капитан появлялся на базе редко, насколько я знал, он был связным с базой, расположенной в самой Припяти.

— Входи, — не оборачиваясь, ответил Отец, — присаживайся, сейчас чай будет.

Маринин прошествовал к столу, сел напротив меня, кивнул и протянул руку. Рукопожатие было крепким.

Закипевший чайник щелкнул. Отец разлил кипяток по кружкам и в два захода перенес на свой стол. Достал печенье.

— Угощайтесь, — предложил Отец, доставая тарелку с печеньем.

Сделав по паре глоткой напитка, похрустев предложенным печеньем, я и Маринин усталились на Отца. Ну не для чаепития же он нас позвал. Отец смотрел то на Маринина, то на меня. Поставил чашку на стол.

— Ну что, есть у меня для вас работка, надеюсь, что именно вы с ней управитесь, работа ювелирная, тихая, но очень нужная и важная...

Утром следующего дня небольшая группа военных сталкеров вышла в сторону центра Зоны. Проводником выступал Маринин, за ним шли трое его людей, а затем уже шли мои бойцы, вернее наши. С Марининым Отец отправил две двойки, мою и Стаса. Ах, да, забыл сказать, что уже третий месяц как мы со Стасом были ведущими разных групп. Как ни прискорбно, но оставить нас в паре Глотка отказался, а просить Отца, ну...нехорошо, что ли. Стас подобрал себе нового напарника, я выбрал из оставшихся без пары бойцов «Выброса». Замыкал группу Стас, я шел в центре, за бойцами Маринина, за мной шел Тунгус, мой напарник, хороший подрывник и любитель тяжелого оружия, правда, сейчас ему пришлось взять ВАЛ, миссия требовала скрытности. За Тунгусом пристроился напарник Стаса Лысый. Почему его прозвали лысым при такой шевелюре, не понять, но уж так сложилось.

Отряд тенью прошел Кордон, Свалку, Дикую территорию и вышел к Армейским складам. Здесь, в заброшенной деревне, в здании трансформаторной будки располагалась небольшая перевалочная база военных сталкеров. Маринин, исчезнувший на полчаса в недрах трансформатора, выдал каждому бойцу два небольших свертка сверка. Теперь, все было готово к намеченной операции...

Расположились в низинке, вернее, я и напарник, отсюда открывался отличный вид на холм и дорогу. Стас и Лысый ушли ближе к Темной долине, у них своя задача. Где находится Маринин и его второй номер? Где-то на высотках, оттуда хороший обзор. Четыре часа томительного ожидания уже не казались вечностью, в нашей работе привыкаешь коротать время.

— Внимание! Объект на три часа! — донесла гарнитура голос Маринина.

Точно, с пригорка спускалась группа должовцев. Четверо бойцов, хорошо экипированные, вооруженные. Не зря говорят, что они вполне сойдут за армейское соединение, если бы не их фанатизм в деле «уничтожения Зоны». Утопическая идея уничтожить то, что не только они, но многие научники постигнуть не могут. А, не поняв врага, как известно, его не победить.

— Группа два — зеленые, группа один — красные! — прилетела команда Маринина. Надо готовиться. Группа два — это я и Тунгус. Нам предстоит накинуть зеленые накидки из плотной ткани, которые издали, создавали видимость свободовской брони, Стасу с Лысым предстояло играть роль должовцев. Маринин с напарником будут поддерживать обе двойки. Игра начиналась.

— Группа два готова, — отпартовал я Маринину.

— Принято. Группа один? — голос координатора был спокоен.

— Группа один готова, объект наблюдаю, но расстояние для атаки велико. Ждем.

— Принял. Ждем.

Шло время. Долговцы спустились к асфальтовой дороге, прошли с десятков метров в сторону севера. Остановились.

— Группа один. Объект в зоне действия, — прошелестел в ухе голос Стаса.

— Всем группам, начинать без команды после моего соло. Смотреть по оперативной обстановке.

— Принято, — ответил голос Стаса.

— Принято, — повторил я.

Две группы бойцов из конфликтующих группировок приближались. До выхода на дистанцию прямой видимости осталось сотни три метров, когда боец группировки «Долг» рухнул на асфальт. Остальные перегруппировались, прикрывая лежащего.

Так, наш выход. Засветившись во весь рост, я и Тунгус открыли огонь. Огонь на поражение пока быть табу. Необходимо было дожидаться сообщения должовцев о нападении на квад.

Слева, за асфальтовым полотном дороги появились бойцы «Свободы». Вот теперь все идет так, как планировалось. Бойца «Долга» узрели появившихся свободовцев и открыли огонь по ним. В ответ застучали «лерки» анархистов.

— Сообщения отрядов прошли, — сообщил голос Маринина, — отбой маскарада, зачистить территорию.

— Принято, — одновременно ответили я и Стас.

Не прошло и пяти минут боя, а четверка должовцев и шестеро бойцов «Свободы» остались лежать на земле. Мы благополучно вернулись на базу. На доклад к Отцу пошел Маринин, больше этого паренька ни я, ни Стас не видели. Зато последствия нашей провокации были оценены по достоинству. Отец поблагодарил лично каждого из нас, были выписаны премиальные, дали три дня отдыха.

Вот так и работаем. Играем в войнушки, а ведь после этой провокации отношения между «Долгом» и «Свободой» перешли из фазы локальных стычек, в полномасштабное противостояние. Зато никто не рвется к центру, никто не беспокоит...

Впрочем, об этом потом. Всему свое время.

*Майор СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка седьмая.

Сговор. Ночные беседы...

Каждый человек в этой жизни впитывает в себя столько лжи, сколько и представить трудно. Хотя, нельзя сказать, что все вокруг ложь. Где-то есть ложь, где-то — полуправда, где-то умалчивание. Лично я не хочу разделять эти понятия. Нет. Я прекрасно понимаю, что это все разное, но смысл и цель-то одна — сокрытие правды... Или истины. Правда или истина? Ведь тоже понятия хоть и родственные — но это не одно и то же.

Вот такие мысли стали все чаще появляться у меня в голове. Почему, все просто. Нас, вернее не всех, а лишь Стаса, Лысого, Тунгуса и меня перебросили в Припять. На базу, скрытую под старым автовокзалом. С одной стороны, чем дальше от начальства — тем лучше. С другой... тут не было моей Анютки. Здесь вообще никого нет. Только наша четверка и три человека обслуги: повар, он же комендант в звании прапорщика; связист, он же механик, если что-то не так с амуницией — прямая дорога к нему; и фельдшер, толстый капитан медицинской службы с одутловатым вечно красным лицом. В общем, картина Репина «Приплыли». Свободное время провести можно было лишь перекинувшись в картишки, либо покидав кубики.

Истины ради, стоит отметить, что кормежка тут была королевская, а свободного времени — практически ноль. Каждый день выходы, рейды. Ходили парами, чаще всего уже сложившимися двойками, я с Тунгусом, а Стас с Лысым. Иногда менялись вторыми номерами. В особо сложных ситуациях ходили вдвоем со Стасом. Один раз пришлось выходить четверкой, случай был экстраординарный.

— Вам радиogramма, — подошел к Стасу наш связист.

— Ну, давай, поглядим.

— Нельзя. Не имею права ничего выносить из комнаты связи, — вытянулся в струнку связист.

— Вам необходимо проследовать со мной.

Стас хмыкнул.

— Необходимо, проследуем. Пошли.

Они удалились. Три пары глаз провожали их заинтересовано.

— Все, накрылась партия, — пробубнил Тунгус. Мы сидели и играли в преферанс, коротая время до ночной вылазки. Сегодня предстояло обычное патрулирование. Пройтись вечером от автовокзала к гостинице, подняться на крышу или верхние этажи, понаблюдать за активностью монолитовцев. В общем, рутина.

— Ну что там еще? — спросил я возвращающегося Стаса.

— Позже, давайте доиграем, тут чуток осталось.

Мы продолжили партию. Закончилось все как обычно, Тунгус с Лысым в проигрыше...

Вечером того же дня мы со Стасом уединились у него в комнате, благо, тут каждому были отдельные апартаменты.

— Давай, повествовай, — закинул удочку я. — С меня кофе.

Пока я возился с кофеваркой (да-да, именно кофеваркой, такого нет даже на базе за периметром), Стас устроился на кресле, подвинув его ближе к столу.

Горячий, приятно пахнущий миндалем, кофе стоял на столе. В тарелке рядом уместились пара зефиры, каким-то образом раздобытых нашим шеф-кухарем, и десятка полтора овсяных печенюшек.

— В общем, Сэм, ситуация такая... — начал вводить меня в курс событий Стас.

Все сводилось к следующему.

В Зону прибыла комиссия из довольно больших шишек из Киева, кое-кто из России и Беларуси. Какова причина их появления — нас не должно интересовать. Группу ходалов поведут местные сталкеры, нанятые военными. «Выброс» обеспечивает прикрытие группе от Кордона до Припяти. Здесь, на окраине города, мы должны встретить группу ходалов и сопроводить к станции. На саму ЧАЭС комиссия не идет, просто глянут и назад. Наша задача обеспечить безопасность прохода и неприкосновенность группы.

— Придется выходить на связь с «Монолитом», — завершил свое повествование Стас, —

другого пути нет, такую кодлу по-тихому не протащишь.

Да уж, контакт с «Монолитом» — еще то занятие. Однако, слухи об их полной отмороженности — всего лишь слухи. Мы уже контактировали с ними, тут главное выйти на верха. Канал связи у нас уже был.

— Ну, надо, значит пойдем сегодня, — согласился я. — Один хрен, на весь путь группе надо будет суток трое минимум.

— Тогда сегодняшний выход по плану, как и задумывалось, но пойдем вдвоем без вторых, парой.

— Не вопрос, Стас, сходим, — согласился я.

Оставшиеся время до выхода посвятили распитию кофе и уничтожению содержимого тарелки.

Вышли поздно, около часа ночи. Активировали ПНВ и двинулись в сторону шестнадцатизажек. Стас решил провести и стандартную разведку, раз уж мы вышли в ночь. Да и на крыше высотки можно назначить встречу.

— Ну что, попробуешь вызвать Батыя? — спросил я.

— Нет, давай пройдемся по маршруту, а там видно будет. Может, уже с крыши ему стукнем, предложил свой вариант Стас.

— Поправка принимается.

Добрались до точки. Происшествий не было, хотя, пару раз чуть было не столкнулись с обожателями инопланетного камня. Поднявшись на последний этаж здания, устроили привал. Подкрепились сухпайками и соком. Стас принялся вызывать Батыя, одного из разводящих «Монолита». Долгое время канал оставался пустым, а вызовы без ответа. Мы уже собрались покинуть здание и отправиться по маршруту, когда рация зашумела и принесла искаженный помехами голос:

— Батый, кто звал?

— Салам тебе бугай, — ответил Стас.

— И тебе не кашлять армеец. Что надо?

— Я смотрю, ты не особо настроен на беседу, — встрял в разговор я.

— О, и дядя Сэм тут, чего вам понадобилось?

— Батый, дело есть, может, подгребешь на сопки Манчжурии?

— Не хочу я есть дело...

— Мороженого нет, так что не продолжай, — перебил его Стас, — водка есть, но ты же не пьешь. Seriously, Батый, подходи.

Молчание длилось почти минуту.

— Сколько вас?

— Ох и осторожный, даже мнительный, я бы сказал, — ответил Стас, — двое нас. Ждем.

— Буду минут через пятнадцать.

Связь оборвалась.

— Идем на крышу? — спросил я.

— Нет, лучше подождем тут, у него ума хватить пальнуть по крыше. А потом скажет, что так и было.

Минут через двадцать стали слышны шаги, складывалось ощущение, что поднимается слон. Еще через пяток минут появился Батый.

Представьте себе двухметрового крепкого мужика, с монголоидным лицом, затянутого в корсеты экзоскелета и РПК в руках. Представили? Это Батый.

Беседа прошла в дружеской обстановке, как писалось в старых газетах. Стас обрисовал ситуацию, предложил Батыю компромисс, «Монолит» дает возможность подойти к ЧАЭС, но вплотную, группе ходоков и с миром отпускает их домой. Мы же, в свою очередь, гарантируем, что не будем заниматься отстрелом монолитовцев, которыми руководит Батый. Он и так за последние полгода потерял двадцать шесть бойцов. Что сказалось на его рейтинге и репутации.

В общем, консенсус был найден, и мы разошлись с миром.

Со стороны странно было наблюдать контакт армейских сталкеров с монолитовцами. Но легко рассуждать тем, кто не жил в условиях Зоны, где идет постоянная война, где все против людей, а тем более, где люди — против людей.

*Майор СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка восьмая.

Эскорт. Не все то золото, что блестит...

Сутки назад закончился выброс. Как обычно, сменилось расположение аномалий, Припять наполнилась новыми мутантами прущими от центра Зоны к ее периметру. Снова стали активничать бойцы «Монолита», отстреливая особо активных и агрессивных тварей, а попутно и сталкеров одиночек, рискнувших прошвырнуться в Припять за дорогими артефактами.

Для нас, военных сталкеров, это время затишья, возможности отдохнуть. Хотя в этот раз, времени на отдых было суток двое, потом предстояло выходить на встречу ходоков, которые вышли в нашу сторону сутки назад. К выходу готовились все, в смысле и мы со Стасом, и наши вторые номера. Как бы ни хотелось тащить полевые ранцы, а брать пришлось. Путь не близкий, поход рассчитан не один день. Каждый взял дополнительный боекомплект, из вооружения — все по стандарту ВСС у Стаса, ВСК у меня, Тунгус вооружился СВД, для подстраховки на дальних дистанциях, Лысый ухватил ВАЛ, кому-то и нас прикрывать надо. Хотя, «Винторез» и ВСК можно смело использовать и на малых дистанциях боя, особенно ВСК, разработанную для штурмовых операций.

Вышли засветло, чтобы успеть выйти из Припяти и проскочить лес до полной темноты. С нашим уходом база в Припяти перешла в режим глубокой консервации. Теперь, двери бункера откроются либо для кого-то из нас, либо... уже для новых обитателей. Тут уж, как карта ляжет... Обслуживающий персонал еще утром эвакуировался в одну из лабораторий... впрочем, эта информация к делу не относится.

— Вижу, — подал голос Лысый.

— Где? — Стас притянул к оптике винтовки, таскать бинокль, в отличие от меня, он не любил.

— Правее сопки, где опора ЛЭП, — уточнил напарник.

— Ага, засек, — подтвердил Стас. — Сэм, видим ходоков. Юго-запад, ориентир опора ЛЭП.

— Понял, — ответил я. Действительно, недалеко от опоры маячили пара сталкеров довольно хороших комбезах. Один в «Заре», второй — явно в армейском, но старого образца.

— Сэм, пойдем ромбом, — начал Стас, — ты и я по флангам, Лысый прикроет тылы, а Тунгус в головной дозор. Как понял?

Понял, переходим на общий канал, — ответил я. Теперь наши вторые номера могли нас слышать.

— Тунгус, маршрут помнишь? — спросил я.

— Так точно, — отозвался мой напарник.

— Идешь в голову, твоя задача...

— Дозор, подстраховка, проверка маршрута, — не дал закончить мне Тунгус.

— Молоток. Но еще раз перебежешь меня, зубы затолкаю так глубоко в глотку, что жевать будет удобней задницей.

Конечно. Не стоило так отвечать, он парнишка слегка заедался, стоило поставить на место.

— Чего встал? — спросил я.

— Прошу прощения пан майор, — вытянулся по стойке «смирно» Тунгус, — разрешите выполнять?

— Свободен. И смотри мне, — более дружеским тоном произнес я, — будь внимателен.

— Не вопрос, буду, — улыбнулся Тунгус и затрусил в сторону северных холмов.

Мне предстояло пересечь маршрут ходоков, желательно не оставив следа. Особых проблем это не доставило, земля была сухая, запас времени у меня был. Прошло менее десяти минут с момента обнаружения объекта, а Стас уже связался с группой прикрытия, которая эскортировала комиссию сюда, и подтвердил перехват конвоя.

— Сэм, товар наш, принимаем, — прилетел голос Стаса. — Общая команда! Работаем.

Сопровождение началось. Дорога до Припяти особых хлопот не доставила, пришлось пугнуть стайку слепых псов и пару заблудших зомби. Лысый мирно брел за хвостом колонны, потому, работы у него вообще не было. Стасу пришлось проработать, уложил контролера с малой свитой из трех кадавров, заметив его на дальних подступах. Видимо, псионик еще не успел собрать нужное войско. Тунгус предупреждал об изменениях в обстановке, вот у кого работы было порядком. Его голос раздавался в гарнитуре часто, практически постоянно. То предупредит об аномальной зоне, то о притаившихся тварях. Ну, а когда Тунгус доложил, что видит окраины Припяти, Стас скомандовал стоп и вышел на связь с Батыем.

Получив подтверждение о свободном коридоре, мы двинулись дальше. Однако перед самой Припятью, ходоки устроили привал, с ужином из тушенки и как положено со ста граммами для лечения.

Компания была еще та. Сказать правду, они мне не нравились. Лишь двое проводников, судя по амуниции, сталкеры со стажем, шедших во главе группы вызывали симпатию. Остальные клиенты были вообще, как говорится, не в тему. Что и потянуло в Припять? Сидели бы в своих кабинетах... Штабисты, а это были, судя по внешнему виду, именно штабные работники, собрались кучкой. Уплетая тормозки, они о чем-то говорили. Здоровый бугай в камуфляже размахивал руками и что-то втолковывал остальным, которые внимательно слушали.

Прикинув к оптике винтовки, я рассматривал каждого члена группы. Что греха таить, отвлекся. Пока наблюдал за крепким мужичком в масках, который направился к ближайшим кустам, видимо, отлить приспичило, совершенно забыл о контроле над окружением. А зря.

— У нас гости! — доложил Лысый.

Мгновенно переведя ствол винтовки в нужное направление, я заметил движение на холме позади группы.

— Лысый, не высовывайся! Осмотрись! — раздался в ухе голос Стаса.

— Есть, выполняю.

В оптику ВСК я наблюдал, как Лысый, используя изрезанность рельефа, начал смешаться в сторону. «Ай, молодец, красавчик!» — подумал я. Парень своим маневром уходил с линии движения гостей и оказывался у них с левой стороны.

— Командир, это наемники, — долетел шепот Лысого.

Стас молчал. Я поискал глазами позицию друга. Бесплезно. Если он выбрал место, найти его будет не просто.

— Они остановились, — докладывал Лысый. — Дистанция до объекта охранения около четырехсот пятидесяти метров.

Интересно, по чьи души пришли «синие». Почему «синие»? Да эмблемой наемники выбрали себе голову орла, причем синего цвета. Да и цвет комбезов у них был синий, правда, настолько темный, что отличить от черного можно было лишь на свету.

— Тунгус, что у тебя? — Стас собирал информацию.

— Все тихо, без изменений, — отпартовал Тунгус, — живность пошла правее. Впереди вижу пару «каруселей».

— Люди? — продолжил опрос Стас.

— Нет, никого до самых окраин Припяти.

— Сэм, что у тебя?

Я осмотрел холм, где притаились наемники. Развернулся левее, осматривая правый фланг нашего ромба.

— По флангу чисто. В ложбине движение. Возможно, зверье прет. Прямой видимости нет.

Гости залегли на холме.

— Принял, — ответил Стас. — Смотреть за гостями!

— Есть, — в один голос ответили Лысый и я.

В этот момент произошло то, чего не ожидал никто. Ну, или почти никто. Пока внимание Лысого, да и мое, было приковано к тылу группы, в группе отдыхающих штабистов развернулось действие. Что послужило началом, не могу знать, поскольку пытался рассмотреть количество «синий». Однако три одиночных выстрела, крик, прозвучавшие в одной мгновение, заставили меня осмотреть стоянку штабистов.

Оба проводника были мертвы, если судить по неестественным позам тел.

— Стас, у нас проблемы! — проговорил я в усик гарнитуры.

— Гости двинулись вниз! — доложил Лысый.

Действительно, шестеро наемников стремительно приближались к группе ходоков. Когда расстояние сократилось до десятка метров, прозвучали еще три одиночных выстрела.

— Стас! Что происходит? — в голосе Тунгуса звучала озабоченность.

— Не вмешиваться! Огонь не открывать!

Странно. Очень странно. Если не сказать больше. Видимо, Стас знал больше, чем все остальные. Однако, открывать карты он не спешил.

— Сэм, слышишь? — я понял, Стас вызывал по закрытому каналу.

— Весь внимание.

— Объяснять некогда. Слушай приказ...

Опаньки, вот так даже. Приказ!

— Цель: военный сталкер на шесть часов. Цель одиночная. Убрать без шума.

— Ты с ума сошел?! Это же Лысый!

— Сэм, выполняй приказ! — голос Стаса был жесткий.

— Стас! Что происходит?

— Майор! Выполняйте приказ немедленно!

Голова Лысого появилась в перекрестии оптики. Мягким, плавным движением указательный палец нажал на спуск. Легкий толчок в плечо, глухой хлопок выстрела.

— Цель уничтожена, — доложил я.

— Новая цель: Двенадцать часов. Цель одиночная.

— Стас!? За что?

— Выполнять приказ, майор!

Снова легкий толчок в плечо. Второй. Дистанция была предельная. Пришлось выстрелить дважды для верности.

— Цель на двенадцать часов уничтожена.

— Отлично. Возвращайся на базу.

Через сутки на базе появился Стас. Бросив на меня тяжелый взгляд, он удалился в недра помещений. Еще час ожидания и на пороге комнаты появилась тень. Я повернул голову. Стас стоял молча, наблюдая за мной.

— Что, черт возьми, происходит?!

— Майор, не заставляй меня повторять приказы! — Стас не двигался. Наши взгляды встретились.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— У меня был приказ, мы его выполнили. Вот, — он швырнул на тумбу у входа сложенный вдвое лист бумаги, — прочти и сожги.

Развернувшись на каблуках, Стас удалился.

«Совершенно секретно.

После прочтения — уничтожить.

Операция «Фитиль»...

Дальше шло описание того, что произошло...

«Итоги:

Операция проведена успешно.

Уничтожен отряд наемников под управлением Лешего (объект 3412).

Группировка «Монолит» спровоцирована на уничтожение группы ходоков.

Объект уничтожен в районе стадиона «Авангард»...

Побочные потери:

Два сталкера-проводника.

Два военных сталкера...»

После прочтения я выполнил просьбу Стаса. Наблюдая, как язычки пламени пожирают остатки документа, я думал о том, что происходит. О том, почему ради политических амбиций и властных устремлений люди должны платить своими жизнями. О том, что для тех, кто затеял тут в Зоне свои игры — мы не более чем «побочные потери», «второстепенные помехи» и «расходный материал»

Майор СПВС «Выброс»

Юрковский Семен

Записка девятая.

Прав не тот, кто стреляет первый...

...а тот, у кого выстрел точнее.

Вот мы и в свободном плавании. Что это значит? Все просто. Нас отправили в долгосрочный рейд, события двухмесячной давности сыграли роль катализатора. Смерть штабистов в Припяти всколыхнула больших дядей в Министерстве обороны. Нажались нужные кнопки, отзвонили мелодии необходимых мобильных, издались и огласились приказы. Заработала государственная машина. Разгневанные дядьки увидели нового врага.

Утром нам спустили указание: выйти в рейд. Территория рейда — Припять, от южной окраины до гостиницы «Полесье». Рейд скрытый; любой человек, встреченный нами на территории Припяти, должен быть уничтожен. «В Зоне нет никого, кроме военных и ученых», — так гласит официальная информация, так пишут в прессе. Естественно, желтая пресса пишет и о группировках, и об артефактах, обо всем. Но официально, каждый, кто в Зоне, кроме указанных выше вояк и умников — вне закона. А раз вне закона — подлежит удалению. Способ удаления — радикальный.

Вышли ближе к вечеру. Молча преодолели расстояние до окраины мертвого города. Черные глазницы домов взирали на нас пустотой. После смерти Лысого и Тунгуса мы остались вдвоем. Стас — за главного, я — вторым номером. Разговаривали мы мало. Только по мере необходимости. Я понимал, Стас тут не виноват, он такой же заложник генеральских игр, но... Есть одно и очень большое «НО»! На курок давил я, а не он, хотя для него, как для стрелка более высокого уровня, такое дело было еще проще.

Видимо понимая, что он потерял мое доверие, Стас шел первым, сам занял позицию «отмычки», как говорили в кругах вольных бродяг. Первые четыре часа прошли спокойно. Припять на окраине была пустыня. Ни зверья, не ходячих мертвецов, ни сторонников небесного камня на глаза не попадалось.

— Предлагаю сделать привал, — голосом Стаса заговорила гарнитура.

— Можно, — поддержал идею я.

Мы направились к пятиэтажному дому. Обычная стандартная пятиэтажка, обшарпанные стены подъезда, выбитые двери квартир, хлам и мусор всюду, куда падал взгляд. ПНВ позволяли

легко ориентироваться в темных как склепы квартирах. Для отдыха Стас выбрал однокомнатную квартиру на четвертом этаже.

— Проверь верх, а я посмотрю соседние помещения, — Стас направился на осмотр соседствующих квартир на лестничной клетке.

Осмотрев квартиры пятого этажа, установив растяжку на люке чердака, я спустился.

— Чисто. Люк на растяжке.

— Добро, я проверил обе хатки, пусто, — Стас прикрыл, на удивление державшуюся на обеих петлях, дверь в квартиру. Подпер ее ножкой от обеденного стола, найденной на полу.

Часы на КПК показывали двадцать два семнадцать. Я проверил оружие, достал армейский комплект питания и принялся готовиться к позднему ужину. Стас пару минут наблюдал за мной, потом тоже полез в ранец. Полчаса прошли в тишине. Уметелив пайки и выпив тоника, мы молча сидели у стены комнаты, прислушиваясь к ночным звукам Припяти.

— Да не молчи ты, — нарушил тишину Стас. — Мне и так тошно, а тут еще ты, бойкот объявил. Ты думаешь, мне было приятно...

— Не надо, Стас, — оборвал я его тираду. — Ты прекрасно понимаешь, что мое молчание имеет причину. Я бы очень не хотел, чтобы оно имело и следствие.

Я повернул голову к напарнику. Увидеть лицо в такой темноте невозможно. Определить эмоции — тем более.

— Даже так, — спокойно произнес он. — Следствие? О каком следствии ты говоришь? Сэм, пойми, я всего лишь...

— Ты всего лишь выполнил работу чужими руками. Моими руками.

Наступила тишина. Прошла минута. Другая. Я поднялся. Осторожно подошел к окну, выходившему на проспект. Активировал ПНВ, никаких подозрительных движений рядом со зданием не наблюдалось. Правда, ближе к стоящим в отдалении девятиэтажкам, наблюдалось движение. Скорее всего — зомби, а может и люди. Могли выйти фанатики «Монолита», а могли обычные бродяги забрести.

— Пора выходить, если хотим до рассвета обойти участок, — произнес я.

— Пора, — ответил Стас, поднимаясь.

В эту ночь мы столкнулись с группой зомби, шатавшихся у развалин киоска. Тратить боезапас на них было глупо. Я заметил движение на фоне ночного неба. Указав пальцем на крышу ближайшей пятиэтажки, я переместился в тень ржавеющего грузовика, стоявшего у тротуара. Стас присел. Напряженно всматриваясь в чердачные слуховые окна, мы застыли. Где-то далеко, завывала собака, тоскливо завывала. Ей начали вторить сородичи, стая слепцов вышла на ночную охоту. Стас поднял руку, выставив указательный палец.

— Вижу, — шепотом произнес я. ВСК была снабжена ночным прицелом. Отключив прибор ночного видения, я поднес оптику к глазу. Вот он. Снайпер «Монолита» сидел правее вентиляционной колоны. Из-за кирпичной кладки выглядывал лишь край шлема, стрелять из такой позиции было бессмысленно.

— Нет, в мертвой зоне. Вероятность точного выстрела мало, — отпарентовал я.

— Тогда отвлеку его, — прилетел шепот Стаса.

Включив ПНВ, я осмотрелся. Поднял кусок битого кирпича и швырнул его в кусты, правее дороги. Снайпер привстал, уверенно определил направление шума и шмальнул в кусты из...винтовки Гаусса. Этот выстрел был последним в его жизни. Пуля из «Винтореза» вошла точно в висок, превратив содержимое черепа в кашу.

— Готов, — прилетел голос Стаса. — Идем дальше.

Больше встреч не происходило. Утро застало нас в районе детского сада, там мы и решили скрыться. Место не особо удачное, но двигаться по открытой местности днем — убийственная беспечность. Первым дежурил я. Стас устроился в углу комнаты и тихо посапывал. Мне оставалось поглаживать на улицу, прислушиваться к звукам и ждать. Ждать когда пройдет два часа моего стояния на часах.

Мысли вяло и неспешно перекачивались в голове. В последнее время я стал задумываться о том, что я тут делаю? Зачем мне все это? Что я ищу? Деньги? Может быть... материальная

составляющая дела была важна. Жизнь дорожала, а хотелось жить, именно жить, а не прозябать. Но только ли это? Может, адреналин? Приключения? В гробу я видал такие развлечения. Только идиоты думают, что тут романтика и сплошной героизм. Какая романтика? Быть разорванным аномалией? Загнуться от лучевой болезни? Выхватить свинца в свою тупую башку, которая привела сюда? Хм, причем получить «желудь» можно и от недруга, но и от собрата, приятеля, напарника... даже друга. Здесь каждый сам за себя, у каждого свои цели и методы их достижения. Нет! Я не хочу чернить тех, кто до сих пор ценит дружбу, кто ставит свои амбиции в очередь, открывая дорогу таким понятиям, как помощь, товарищество. Есть и такие. Их не мало. Но других, других в несколько раз больше.

Я еще раз выглянул на улицу. Зомби устроили спарринг с кучкой слепцов. Рычание, утробные звуки и визг метались между пустыми домами. Вернувшись вглубь комнаты, я уселся у стены и посмотрел на спящего Стаса. Мысли свернули в русло самокопания...

Сейчас даже на Стаса не могу положиться. Что ему помешает убраться и меня? Чем я лучше Лысого или Тунгуса? Скажете, что это я их убрал? Да, технически — я. Но не я приговорил их! Приговорил еще до того, как мы вышли в тот рейд. Ведь знал же, знал Стас, что ребята обречены, что начальство переиграло все. Мог бы отпустить их на вольные хлеба. Вон, Лысый собирался податься в «вольные». Нет! Стас не прав. Я понимаю: приказы, долг, служба. Пусть, но мы же ведем негласное общение с «Монолитом», если надо, связываемся с «Долгом», со «Свободой», да и с другими кланами и группами есть контакты. Нет, Стас не прав, однозначно не прав. Вот закончим рейд, поговорю с ним. И попрошу перевода куда-нибудь, хоть на периметр, хоть на крайний оплот — базу возле ЧАЭС. Но со Стасом я больше работать не желаю.

Вот так вот. Стоит принять решение, определиться, сразу становится легко на душе. Все! Решено! Однозначно и бесповоротно. Рейд — разговор — перевод. Либо, пусть увольняют к чертовой матери!

Время моего дежурства медленно подошло к завершению. Разбудив Стаса, я уселся в угол комнаты и мгновенно уснул. Мне было спокойно и тепло, в том, что меня не уберут во сне, я был уверен. Стас не любит марать свои руки. А сейчас мы одни...

Мы вышли к гостинице. Последней точке обхода. Прошедшие четверо суток не внесли изменений ни в режим обхода, ни в наше общение. Все сухо, четко, согласно инструкции. Я видел, как меняется настроение Стаса. Как меняется он сам. Много можно сказать по молчанию человека. Правда, сегодня мой напарник был другой, его как подменили. Он пытался шутить, часто обращался не по делу, а так, для поддержания беседы, как говорят. Может он решил выкинуть все из головы? Может. Ну да Бог с ним, на базе поговорим.

— Ну, вот, последняя и точка и на базу, — довольным голосом произнес Стас. — Я уже соскучился по нормальной еде, да кофе охота.

Стас блаженно улыбнулся, прикрыв глаза. Сейчас его лицо, незащищенное забралом шлема, выглядело как раньше. Ни тени того человека, который отдавал приказы... Стоп! Об этом позже. Не сейчас, не здесь.

— От кофейка и я бы не отказался, — вздохнув, поддержал собеседника я.

— Ничего, к вечеру будем на базе — заварим молотого, — торжественно произнес напарник. — Ты же не против молотого, да с коньячком?

— Совершенно не против, — ответил я.

Мы стояли на углу автовокзала, находясь под прикрытием пролетов лестниц и переходов с платформ к зданию. Отсюда хорошо просматривались позиции монолитовцев, которых требовалось «пощипать».

— Работаем «по-взрослому»? — задал вопрос я.

— Нет, все чистить не будем, только три точки, — начал Стас. — Давай я возьму двоих, а ты третьего у входа в гостиницу?

Я посмотрел на напарника, действительно странный он сегодня. Мало ли... Всяко бывает.

— Давай координаты позиций.

Стас слил мне на КПК информацию, и мы разбежались. Он скрылся в здании, стоящем левее автовокзала, а я прошмыгнул в здание вокзала и вышел с тыльной стороны. Отсюда было легко

добраться до девятиэтажки, с которой просматривалась вся площадь. Моя позиция была на третьем этаже.

Позиция мне не нравилась. Во-первых, я совершенно не видел точку Стаса, а это уже минус, в случае чего, я не смогу прикрыть его отход; во-вторых, третий этаж слишком низко, реально получить «лимончик», если меня заметят; а в-третьих, такие позиции слишком очевидны, именно такие выбирают снайперы-новички или просто любители. Настоящая позиция для снайпера — самая неудобная. Такая, которую точно не выбрал бы любой другой. Исходя из этого, я решил подыскать себе местечко интереснее и нашел.

Удобно устроившись в остве, стоящего под прикрытием дерева, автобуса и осмотрев окрестности, я понял, что позицию выбрал верно. Сверху меня рассмотреть невозможно, то есть для стрелков «Монолита», которые паслись на крышах и окнах многоэтажек, я недоступен. Мой объект маячит у входа в гостиницу и виден прекрасно. Просвет между кустами и парой ив позволял произвести точный выстрел. И подступы к позиции Стаса как на ладони. Единственный уцелевший вход в подъезд в трех сотнях метров максимум. Ну, а самое важное, автобус-то фонил, и фонил не слабо, но за пятнадцать минут защита не поплывет. Больше времени тут находиться я и не собирался. Оставалось ждать, до времени «Х» было еще семь минут.

Голова монолитчика была точно в центре прицельной сетки. Внутренние часы отсчитывали последние секунды. Последние секунды до выстрела, последние секунды жизни мишени, последние секунды относительной утренней тишины этого уголка Припяти.

Три. Указательный палец начал мягкое движение по спусковой скобе.

Два. Выдох. Задержка дыхания.

Один. Вот он, промежуток между двумя толчками сердца.

Ноль. Глухой, совершенно неразличимый звук выстрела, сразу после легкого толчка в плечо.

Еще одна жизнь принесена в жертву. Кому? Непонятно. Зачем? Тоже открытый вопрос. Приказ есть приказ. Хм, ну теперь Батый будет зол, весьма зол. Проредили его бойцов. Увы, такова жизнь, такова смерть. Теперь покинуть позицию и к месту сбора, вернее к дому, где должна быть изначально моя позиция.

Прошло минут десять. Сверившись с КПК, оказалось даже восемь. Но, ни напарника, ни выстрелов с его позиции. Зато, возле входа в гостиницу уже стояли трое бойцов «Монолита», все в «экзах», самый крупный — однозначно Батый. Сейчас начнут прочесывать местность, снайперы и так уже каждое окно просмотрели. Надо уходить. Где же Стас? В здание, где располагалась его позиция, никто не входил, выстрелов в его сторону не было...

Монолитчики устремились к девятиэтажке. Нет, не к той, где находился Стас, они шли сюда. Шли четко, быстрым шагом, насколько позволяли костюмы. Три «танка», двое в «научниках». Еще двое нырнули в подземный гараж. Первая мысль: «Предупредить напарника!». Но как? В таких рейдах запрещено использовать связь через гарнитуру, да и прямые сообщения через КПК нежелательны. Можно засветить позицию адресата. Вторая, более здравая мысль: «Приготовить встречу идущим».

— Ну, что же, фанфары и цветы не обещаю, но нежные рукоприкладства и членовредительства — обеспечу, — произнес я и рванул вверх по лестнице.

За оставшееся до торжественного приема время, а это пять — семь минут, мне удалось взлететь на третий этаж, установить растяжку в куче хлама на лестничной клетке и укрыться в квартире. Время ожидания пошло...

Взрыв прогремел неожиданно. Ударная волна внесла в распахнутую дверь квартиры груды мусора и тучу пыли. Сорвав чеку о крюк на груди комбинезона, я швырнул вторую Ф-1 в дверной проем и прошмыгнул на лестничную клетку и через три ступени рванул вверх. Новый взрыв прогремел, когда я был этажом вышел. Внизу слышались крики и трехэтажный мат, а также обещания «отвернуть тупую башку» и «вступить в половую связь противоестественным образом». Такой поворот сюжет меня не устраивал, но до моих окороков надо было еще добраться. По непонятной причине, мое настроение резко улучшилось. Может адреналин, а может ехидство и злорадство сыграли свою роль.

Одновременно прогремели два взрыва, здание откликнулось мелкой дрожью. Вот как! Меня выкуривали. В окна квартиры на третьем выстрелили из подствольников. Пришло идти еще выше.

На пятом этаже я остановился. Выше нельзя! Загонят на крышу — все, полный тунец! Крыша простреливается, да и заряд от РПГ могут не пожалеть. Факт!

— Батый, он выше ушел, — долетел голос одного из преследователей.

— За ним, — голос Батыя был гневным. — Эта твой сученыш троих положил и Вольф контужен.

«Ага, значит минус два тут и один у гостиницы, — подсчитал убытки противника я, — плюс есть небоеспособная единица. Это весьма приемлемо». Наскоро осмотрев свой боекомплект, я был удовлетворен. Оставалась одна граната, дымовая шашка, три полных магазина к ВСК со стандартным бронебойным патроном и один мой, персональный вариант. Пули в этом рожке имели экспрессивную головку. При попадании в тело пуля раскрывалась, увеличивая внутренние повреждения вдвое, а на выходе, если удавалось выйти, проделывала такую дырень... Мама не горюй. Хрен заштопаешь. В арсенале еще штатный Форт-12 с тремя обоймами и два тесака фирмы «Бакмастер». Весьма удовлетворительно.

— На третьем чисто, — отпартовал кто-то из преследователей.

— Мы проверю четвертый, а вы наверх! — бас Батыя не узнать было нельзя.

Я перегнулся через перила и выставил ствол ВСК. Поднявшийся на пару ступеней «танк» оказался в пределах видимости. Три пули в голову с расстояния в метра полтора превратили лицевой щиток и все, что было под ним в фарш.

— Назад! Он на пятом! Хомут убит! Эта сволочь его убила!

«Блин, где же Стас? Его вмешательство было бы весьма и весьма кстати! — я сорвал чеку с последней гранаты и держал ее в руке, — зашел бы он к ним с тыла...». На лестнице послышалась возня. «Надо выбираться отсюда, — пришла еще одна трезвая мысль, — иначе Баты призовет, если уже не призвал, свежих нукеров и можно будет просто прострелить себе чан».

По моим подсчетам внизу осталось максимум три, ну четыре бойца. Кто-то возился этажом ниже, видимо убирая тело мертвого Хомута с лестницы. Убрать человека в «экзоскелете» может только такой же «танк», а для чего? Правильно! Только для того, чтобы самому пройти вверх. Решение принято. Гранату вниз, рывок в одной из квартир четвертого этажа.

Взрыв. Несколько беспорядочных выстрелов. Дымовую шашку на пролет ниже. Активировалась система фильтрации воздуха. ВСК за спину, оба тесака в руки обратным хватом. Вперед! Кувырок к лестнице.

Никого. Густой сизо-рыжий дым застилал весь третий этаж. Слышны стоны, чей-то хрип. Плотная тень справа. Удар ногой. Ботинок встретил что-то податливое. Тело в монолитовском научнике. Один клинок по горлу, второй в пах, снизу вверх. Вниз! Вниз! Только вниз! Ножи убрать, Форт в руку.

Второй этаж! Первый! Стас! Вот он. Живой, ну, слава Богу. Что-то резко ударило в левое плечо. Стас!? За что? Кувырок в сторону, рефлекс, отработанные до автоматизма делают свою работу. Пуля, впущенная из двенадцатого Форта с расстояния в три метра, пробила лицевой щиток армейского комбинезона. Рука Стаса медленно опустилась. Ноги подогнулись, и он упал на колени. Секунда, другая и тело моего напарника, моего друга рухнуло вперед на усыпанную мусором плитку пола...

*Майор СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка десятая.

Итоги. Кто и чего стоит...

С каждым днем убеждаюсь, что все, происходящее здесь, внутри периметра, один большой фарс. Спросите почему? А вы сами посмотрите, ведь все перед вами, все факты, все зацепки. Стоит лишь поглядеть на все это под правильным углом — бац! Вот он вывод! Как говорил

Станиславский: «Не верю!», вот и я, глядя на всю возню вокруг Зоны, говорю вам — «Не верьте!»

Отлежавшись в лазарете на основной базе, под бдительным надзором врачебного персонала в целом и молодой особы с красивым именем Аня в частности, мне предстояло держать ответ перед Отцом. До момента взбучки оставалось еще два дня, которые мой персональный «медик» вытребовав «для восстановления организма, психологического и физического состояния». Психологически я восстанавливался эти два дня уверенно и четко, а вот физически... Сами все понимаете. Спуску мене Аня не давала. Хорошо, хоть здесь виагру не прописывают.

Финальный медосмотр проводила сама Снежная Королева. Придирчиво осмотрела мое брненное тело, под красноречивый взгляд Аняты. Затем полистала бумаги личного дела. Глянула на Анну и неожиданно подмигнула ей.

— Майор, к сожалению, дальнейшая служба на территории Зоны, а тем более в Припяти, для вас пока закрыта. Я буду рапортовать руководству о необходимости психологической разгрузки и необходимости отдыха. Все остальное вы узнаете от непосредственного руководителя. Осмотр окончен. Окончательный вывод комиссии доведут до вашего сведения позже.

Я поднялся. До меня не доходил смысл сказанного, видимо, мое здоровье еще не пришло в нужную кондицию.

— У вас вопросы, майор?

— Никак нет! Разрешите идти?

— Идите, — после этих слов Снежная Королева взяла следующее личное дело. — Аня, давайте следующего.

В коридоре меня уже поджидал Глотка. Его шустрые глаза прошвырнулись по мне с головы до ног и обратно. Уперлись мне в переносицу. Молчание затянулось. Ха, теперь мне стала понятна причина неловкости. Он майор и я майор. По структуре подчиненности он выше, но по званию — мы равны. Глотка нашел выход и в этой ситуации.

— Майор, приведите себя в порядок. У вас на все про все полчаса...

Я уже хотел отчитать его за излишнюю вьедливость, но это прыщ исхитрился продолжить.

— У вас встреча с руководством.

После этих слов Глотка козырнул, развернулся и чуть ли не строевым шагом гордо удалился. Ну не сволочь, а? Наорал, как на салажонка, но и в грязь мордой не ткнул, соблюдая все приличия и субординацию. Хитер подлец, ой хитер. Пришлось идти к себе и наводить марафет, Отец ждать не будет.

Снова этот аскетичный кабинет. Знакомая табличка из оргстекла со словами Джефферсона: «Древо свободы, время от времени, нужно поливать кровью патриотов и тиранов». Все здесь оставалось неизменным. Отец сидел за столом, листая мое личное дело. Вернее, читая рапорт о последнем бое с «Монолитом» в Припяти и смерти Стаса.

— Вы ничего не хотите добавить к этому рапорту? — он поднял над столом мои каракули.

— Никак нет.

— Уверены?

— Так точно, уверен.

Отец встал, я вскочил и вытянулся.

— Сидите, не на плацу.

Умостив зад на стул, я принялся изучать сплетение линий на своей ладони.

— Мне кажется, нет, я уверен, — начал Отец, — что тут не вся информация, вернее, не совсем вся, а может, не совсем та информация.

Он остановился, наши глаза встретились. Казалось, что этот человек видит тебя всего, все твое нутро, твои мысли, желания, твои радости и горести, проблемы и чаяния, совершенно все. А может, так оно и было! Кто может утверждать обратное?

— Не трудись с поиском ответа, давай я тебе расскажу, как было дело, так будет легче.

Отец занял свое место за столом и начал свой рассказ. Я слушал, слушал внимательно,

буквально впитывая каждое его слово. Этот человек не зря поименован Отцом. Уж не знаю, откуда он все знает, как он добывает информацию, но его рассказ совпадал даже в мелочах, в деталях. Скорее всего, у него имелись свои каналы сбора информации, но не они играли решающую роль. Опыт! Мудрость, пришедшая с годами! Вот то, что давало ему возможность безошибочно интерпретировать информацию, выстраивать логические цепочки, находит правильные решения и делать выводы.

Закончив повествование, Отец смотрел на меня. Наверное, он ждал чего-то, но я не понимал чего. Я не знал, что сказать! Да и не хотел.

— Не загружай мозг. Отдыхай, врачи требуют не допускать тебя в Зону хотя бы пару месяцев. Затем, постепенное вхождение, — он ухмыльнулся, — хотя, насколько я вижу, тебе хватило бы и пары недель. Ну да ладно. С медиками я не спорю. С завтрашнего дня ты приступаешь к обучению вновь прибывших. Официально будешь временным моим заместителем по подготовке кадрового состава. Приказ будет к вечеру.

Он сделал паузу, посмотрел на меня. Собрал все бумаги из моего личного дела и сложил в папку.

— К вечеру, но после другого приказа. Наша беседа было не для посторонних, надеюсь, это ясно?

— Так точно, — я поднялся.

— Вы свободны, майор. Сегодня отдыхайте, а завтра приступайте к работе в новом качестве.

Вечером в комнате, где жили мы со Стасом, собралась компания. Я с Анютой, притащился Корней, который отлеживался в лазарете. Явился Хлыст, выросший до майора. Не поверите, но Глотка тоже пришел, принес бутылку армянского коньяка. Были еще двое молодых, прибывших три дня назад и две сотрудницы медпункта базы.

Глотка явился с папкой. Первым делом, после водружения на общий стол бутылки с коричневым содержимым, он открыл папку и зачитал Приказ.

Весь приказ я не запомнил, да и зачем, в памяти отложились последние слова:

«В ходе успешного рейда бойцов СПВС «Выброс» Семена Васильевича Юрковского и Станислава Игоревича Руденко были выполнено задание по уничтожение одного из боевиков группировки «Монолит», известного под именем Батый. В ходе операции объект был уничтожен вместе с окружением.

Майор Руденко С.И. погиб прикрывая отход группы.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Присвоить Руденко С.И. очередное воинское звание подполковника, представить к Правительственной награде Знаку ордена «Золотая Звезда» посмертно.

Награду вручить родителям Руденко С.И., все средства с офицерского счета передать родителям...»

В приказе были отмечены и Тунгус с Лысым, отчего в душе снова поднялась волна боли и тоски. В общем, я окончательно решился на беседу с Отцом. Мне хотелось понять, как служить дальше, как воспринимать тут ложь, которую скармливают нам, окружающим, людям вне Зоны. Без этого я не смогу нормально выполнять свои обязанности, учить тех, кого потом отправят в Зону.

После прочтения приказа Глотка отложил папку, откупорил стоявшую на столе водку и разлил по стопкам. Все встали, молча подняли емкости и после слов — «Вечная ему память», осушили до дна.

Глотка разлил по второй:

— За тех, кто не вернулся. Пусть земля будет им пухом.

Честно скажу, мое мнение о майоре резко изменилось. Оказывается не такой уж он и гнидный.

Завязалась беседа. Хлыст с Корнеем рассказали о своих бравых походах, наверняка присочинив минимум половину. Глотка рассказал о своих первых походах в Зону. Оказывается он и с юмором дружен. Потом пошли анекдоты, шутки, смех. Мы все были молоды, здоровы и долгие

горести не сочетались с темпераментом этой компании. Коньяк майора пошел «За знакомство». Снежная Королева отправила одну из своих дам за спиртом. И уже под спирт явился Отец.

Он стоял на пороге, осматривая всех цепким взглядом. Казалось, вот-вот и он разразится гневной тирадой, но нет, улыбка медленно коснулась его губ. Он сделал шаг в сторону, открывая таившего за его спиной повара базы с разносом в руках. Две бутылки «Гетьмана», икра, селедочка... Больно вспоминать, аж слюной исхожу.

— Хотели от меня скрыться? — лукаво произнес Отец.

— Что вы, как можно, — Снежная Королева просто расцвела.

«Опаньки, а это уже информация к размышлению! Тут, как говорится, и ежу понятно, что к чему» — подумал я в том момент.

Отец уселся рядом с начальником медслужбы, Глотка откупорил «Гетьмана» и собирался произнести тост, но Отец кивнул в сторонку папки. Пришла очередь второго приказа. С этим все было проще. Нет, очередное звание я не получил, как был майором, так и остался. От чего в глазах Глотки появились веселые огоньки. Нет, все-таки он не желает, чтобы мое мнение о нем менялось. Однако, после фразы — «назначить временным заместителем начальника базы», Глотка даже вытянулся, многозначительно подмигнул мне. Хрен его раскусишь, вот ушлый тип.

Бутылка прошлась над стопками, изливая в них свое содержимое. Выпили, закусили. Засиделись мы надолго, а когда народ стал разбиваться по парам, Отец попрощался и ушел к себе. Минутой позже нас покинула Королева. Глотка ретировался по-английски. Я и не заметил, как мы с Аней остались одни.

— О! А где все? Куда молодых загнали?

— Все, заместитель начальника, — улыбнулась Аня. — С данной минуты и до самого утра, вы поступаете в полное мое распоряжение.

Что тут скажешь? Протестовать нет смысла, да и нет желания.

Жизнь пошла новым витком. Что из этого получится? Понятия не имею. Поживем — увидим, выживем — узнаем, переживем — учтем.

Майор СПВС «Выброс»

Юрковский Семен

Записка одиннадцатая.

Зачистка. Безмолвный свидетель.

Добиться аудиенции у Отца — не просто, даже если ты его временный заместитель. То его нет, то занят, причем действительно занят, а не отсиживается в своем кабинете. За время, проведенное в тепле и уюте базы, я общался с ним всего дважды. Первый раз на общих сборах, перед приемом пополнения. Второй раз — по окончании курса обучения новоиспеченных военных сталкеров. Поговорить на интересующие меня темы все не получалось. Вопросы, вставшие передо мной, так и оставались без ответа. Нет, они меня не донимали, но постоянно всплывали в голове. Приходилось делать себе замечание, загонять назойливые мысли подальше и делать свою работу.

Здоровье шло на поправку. Так или иначе, но кто-то верно сказал: «Время лечит». Это я проверил на своей шкуре неоднократно. Сперва «доктор Время» затянул рану, нанесенную Стасом, а потом...потом ему пришлось справляться с тем, что Анюту отправили на большую землю. Вернее, так значилось в приказе. Не исключено, что она продолжала работать в Зоне или других, скрытых базах.

Последний ее день на базе ни меня, ни ее не дергали. Снежная Королева дала ей отгул, для сборов и подготовке к отправке. Отец, вот уж точно — всевидящее око, всучил мне «новую информацию» для ознакомления и отправил «разобраться». Фактически же, мне всучили отчеты наблюдателей, повествующие об изменениях в Зоне. Разбор отчетов занял час максимум. Таким образом, мы с Анюткой были предоставлены друг другу с семи вечера до одиннадцати утра

следующего дня. Безусловно, время даром мы не теряли, но тему расставания обходили по умолчанию. Никаких клятв в верности, никаких обещаний ждать или найти. Мы взрослые люди, а здесь — далеко не Лазурный берег, где можно грезить и наслаждаться мгновениями.

В одиннадцать тридцать пять с базы ушла «вертушка», унося дорого мне человечка. Проводив взглядом «стрекозу», я спустился к себе, выпил стопарик коньяка и только потом заметил пакет. Обычный конверт из желтовато-коричневой бумаги, лежавший на тумбочке у кровати. Содержимое пакета удивило не меньше. Выписка из медчасти, гласящая, что я полностью здоров и могу приступать к несению службы без ограничений. Копия приказа, подписанного Отцом, о новом задании. Значит — снова в Зону. Записка, написанная рукой Отца:

«Лично дать вводную не смогу.

Все в конверте с номером один. Второй конверт вскроешь через сутки, как покинешь расположение базы.

Дальнейшие инструкции внутри пакетов.

Удачи боец»

Да, два конверта поменьше находились тут. Вскрыв первый, я прочитал вводную задания.

Стуки истекают через час. Да-да, ровно двадцать три часа назад «вертушка» унесла меня с базы, в сторону Припяти. Доставила до места выброски и ушла на юг. Пилоты выполнили свою работу молча. За все время, проведенное в винтокрылой машине, услышал лишь три фразы: «Пять минут до точки», «Минутная готовность» и «Пошел».

Потом были долгие часы переходов. Снова меня окружили аномалии, зверье и люди, вернее двуногое зверье. Сегодня у меня простое задание — зачистка, тихая, одиночная зачистка. Есть маршрут, есть начальная и конечная точки, есть конечная цель. Все, что встретится на маршруте, ходящее на двух ногах и гордо именуемое себя хомо спаиенсами — подлежит немедленному уничтожению. Почему? За что? Скорее всего, где-то на вверенной мне территории расположен важный объект. Какой? Может пустая «законсервированная» база, может лаборатория, может...да что угодно. Видимо, этот объект под угрозой обнаружения. А угрозы надо снимать, ликвидировать на корню.

За почти истекшие сутки стрелять пришлось трижды. Трупы двух монолитовцев и одного бродяги остались там, за спиной, в небольшой балке, пересекавшей восточный подход к Припяти. Одно хорошо, экипировали меня по полной программе. Комплекс защиты, напигованный электроникой по самое некуда, замкнутый цикл дыхания, усиленная броня. Оружие — просто блеск. О таком и мечтать не приходилось: снайперская винтовка CheyTac Intervention M-200, калибр 10.3, с магазином на пять патронов. К винтовке присоединен глушитель OPSINC, оптический прицел Nightforce NS 5.5-22X с модулем ночного видения AN/PVS-14 и инфракрасным лазером подсветки цели AN/PEQ-2. Сказочный агрегат! Просто — чудо машина для моей задачи. Кроме этого чуда враждебной техники есть еще ВАЛ с тремя запасными обоймами и USP с глушителем. Дополняет боевую часть подсумок с пятью оборонительными гранатами.

— Жить можно, — улыбаясь, выдавал мне все это Глотка.

— Можно, — вспоминая его слова, сам себе проговорил я, — но не долго.

Впрочем — это лирика. Я уже сутки в Зоне, потратил три патрона калибра 10.3 — все в цель. В запасе еще три магазина и коробка с пятьюдесятью штуками этих гостинцев. Самое приятное, что услышать звук выстрела этой машинки — просто нереально. Определить направление — можно конечно, вторичных признаков хватит. Опытный боец смекнёт, откуда ведется огонь, если бросит взгляд на тело погибшего рядом товарища. Но мне-то времени нужно меньше, чтобы нажать на спуск еще раз.

Прошли еще пятьдесят минут, совсем чуток осталось до назначенного Отцом срока вскрытия конверта с цифрой два. А оставшееся время можно использовать с толком. В данном случае толк заключался в выборе позиции. Благо на окраине города, ставшего мертвым в свое совершеннолетие, с этим проблем нет. Место я себе выбрал полуподвале бывшего овощеторга. Тихо, вход-выход один. Там я и установил растяжку, дабы обезопасить свое пребывание здесь.

Заветный конверт лежит на колене. Остается только вскрыть и ответы на мои вопросы, пусть не на все, но на многие, явятся как по волшебству. Без особых усилий. Бросив взгляд на приборы, решил слегка расслабиться. Терпкий дым отечественных сигарет наполнил легкие после глубокой затяжки. Сизая струйка дыма устремилась к черноте потолка, медленно растворяясь.

— Нет, — сам себе сказал я. — Не сейчас. Это не место, да и не время.

Рука убрала конверт с колен и уложила в карман комбинезона. Что именно заставило меня отложить чтение, я и сам не знаю. Наверное, это обычный страх. Да-да, именно страх! Страх перед тем, что этот конверт, его содержимое, разрушит тот иллюзорный мир, который вырос внутри меня. Страх перед новым, неизведанным или... непонятым. В общем, конверт я не вскрыл. Наскоро подкрепился и покинул свое убежище.

— Тихо ты! Слон в посудной лавке!

Голос раздался неожиданно рядом. Возможно этажом или двумя ниже. В этих пустых панельных коробках сразу и не определишь. Я замер, превратившись в статую. До слуха долетали звуки шагов по битому стеклу. Минута, две, томительного ожидания. Тишина. Под окнами мелькнули три тени, одна за одной. Три человека пробирались к зданию напротив. Такой же безжизненной девятиэтажке, как и эта. С черными провалами окон, мрачными лестничными пролетами, запахами затхлости и пустоты внутри.

Трое бродяг, ухитрившихся добраться до Припяти, явно искали место для ночлега. Их выбор пал на облюбованную мной многоквартирку, но что-то не сложилось, и они решили сменить место ночлега. Сказать честно, место я выбрал самое убогое. Квартиры в этом доме были обчищены давно, тут не то, что мебели толком не осталось, но дверей во многих квартирах нет. Может это сыграло решающую роль в смене пристанища крадущимися через двор тенями.

Пошли минуты ожидания. На исходе двадцатой минуты в окне седьмого этажа мелькнул луч фонарика. Он светил лишь пару секунд, но этого хватило, чтобы я определил место расположения сталкеров. Теперь, мне предстояло выполнить свою работу. Конечно, можно пройти за ними и решить проблему одной гранатой. Но поднимать шум ночью не хотелось. А и бродяги могли приготовить сюрпризы.

— Хм, могли, — сам себе сказал я, — наверняка приготовили. Идиоты редко забираются так глубоко в центр.

Пришлось поднимать выше. На восьмом этаже нашлась удобная квартира, балкон которой выходил на нужную мне сторону и имел межплиточные щели, позволявшие оставаясь незамеченным, сделать работу.

Самое печально, что эти трое расположились довольно грамотно в своем убежище. Один сидел в углу комнаты, находясь в мертвой зоне для стрельбы, лишь редкие струйки сигаретного дыма выдавали его присутствие. Второй из бродяг сидел в коридоре, в визир оптики попадала лишь часть левой ноги. Стопа и голень. Видимо этот присматривал за входом в квартиру. Последний из троицы сидел в глубине комнаты, он сидел лицом к окну, прислонившись спиной к остаткам платяного шкафа.

— Ага, вот кто у нас сегодня на камбузе, — одними губами произнес я. Привычка говорить с собой уже давно выработалась у меня. Может, кому-то это покажется странным. Диким. А может, кто-то решить, что это уже болезнь. Однако, диагноз врачебной комиссии: «годен без ограничений». Просто мне так проще и легче. В общем, у всех нас свои тараканы.

Усатый «повар» явно открывал консервы. Скажу честно, мне самому захотелось перекусить. В голове появилась дурацкая мысль: «А не сходить ли в гости? Вот подойти, попроситься на огонек. Посидеть, пообщаться...». Однако, трезвая мысль быстро обрисовала недостатки моего плана. «Что они подумают, увидев твою экипировку? Как ты объяснишь свое появление? Это сталкеры! Это люди, которые доверяют только тем, кто проверен ими лично, да и то, не всегда. Доверие штука тонкая. В лучшем случае напигуют свинцом, как рождественскую индейку...»

— Да. Идея отстойная, — пришлось согласиться со вторым «я».

Да и не для того меня сюда забросили, что бы чайные церемонии разводить. Проверив винтовку, магазин. Положив ВАЛ на расстоянии вытянутой руки, я приготовился к работе. Я прекрасно понимал, что не смогу убрать всех троих как в тире. После первого же выстрела

ситуация изменится, поэтому решил ловить момент, когда можно будет достать того, кто сидел в коридоре.

Томительное ожидание длилось минут двадцать, может полчаса. Все это время в оптическом прицеле маячила нога сидящего. Но мое ожидание было вознаграждено. Нога шевельнулась, и перекрестие оптики поймало объект. Палец плавно нажал на курок.

— Минус один, — отметил я вслух и сместил сектор прицеливания в сторону «повара». Увы, как я и предполагал ни одной мишени не было видно. Но в данной ситуации был плюс. Убрав того, кто охранял коридор, я автоматически «запирал» оставшихся двоих в комнате. Они не могли покинуть облюбованную квартиру, не попав мне на прицел. Снова пошли томительные минуты ожидания. Пять минут... Четверть часа... Час...

— Сколько же вы будете там отлеживаться? — вопрос, конечно же, остался без ответа. Сделав пару глотков воды из трубки гидрататора, я продолжил ждать.

Полтора часа... Час и пятьдесят... Два... Сгущавшиеся сумерки заставили использовать модуль ночного видения. И тут мне в голову пришла интересная мысль. Активировав лазерный целеуказатель, я увидел точку на стене комнаты. Сместив винтовку так, чтобы метка лазера оказалась в проходе комнаты, я покинул позицию, прихватив ВАЛ.

Мой расчет был прост. Заметив появление метку лазера, оставшиеся в живых будут следить за ним. Они увидят его движение в сторону выхода из комнаты. Какое-то время они будут выжидать, а может, попытаются попасть в стрелка или отвлечь его.

Сейчас время играло против меня. Спуститься с восьмого этажа, проскочить двор и затаиться в подъезде, где обустроились мишени — семь минут. Осторожный подъем на уровень пятого этажа — еще с десятков минут. Каждый шаг приходилось делать осторожно, старясь не потревожить хлам разбросанный всюду. Глаза лихорадочно выискивали возможные ловушки. Шестой этаж. Успокоить дыхание. Удвоить внимание. Ловушка обнаружилась между шестым и седьмым этажом. Стандартная растяжка с Ф-1. Проволока в черной оплетке. Все сделано грамотно и четко, но без расчета на мой опыт.

Я не стал снимать растяжку, просто переступил ее и, сделав еще три шага увидел дверь в ту квартиру, где сидели бродяги. Обычная деревянная дверь, оббитая дерматином, лохмотья которого слегка шевелил сквозняк.

«Ну и? — спросило второе Я, — Твои действия дальше?»

— Ломиться в дверь опасно. Там и другие ловушки могут быть, да и может меня уже ждут за ней.

— Думаешь сунуться под лазер?

— А кто их знает. Мало ли ненормальных Зону топчет»

Закончив диалог с собой на этой ноте, я проверил ВАЛ. Обойма на месте, предохранитель снят. Все в норме... Стоп! Вот оно! Решение пришло неожиданно. Дверь соседней квартиры была не просто распахнута, а сорвана с петель.

— Нам туда, — твердо решил я и направился в соседнюю квартиру. После каждого шага замирал, обращаясь в слух. Так, шаг за шагом, я добрался до комнаты с балконом. Да-да. Обе квартиры имели балконы, причем балконы находились рядом. Стандартная планировка многоэтажек. Вот и он. Балкон пуст.

Минута-две отдыха и попыток что-то услышать и вперед. С балкона на балкон и снова замер. Снова долгая минута.

Переложив ВАЛ в левую руку, правой извлек из подсумка гранату. «Ловите лимончик» — мелькнула мысль в голове, вызывая улыбку. Выдернув чеку, крюком забрасываю гранату в окно комнаты, где скрывались стalkerы.

— Граната! — прилетел крик и тут же топот ног, хруст раздавленного стекла. В коридоре появился темный комбинезон и промчался к выходу из квартиры. За ним второй. Вот в него и ушли пять пуль из ВАЛа. Две пули в грудь, одна в шею и две в голову. Очередь легла точно, как я и хотел. Грохот падения тела слился с канонадой взрывов. Моя граната взорвалась на мгновение раньше растяжки. Беглец заставил сработать ловушку, которую я благополучно миновал.

— Вот и все. Пора назад.

Окинув место короткого боя быстрым взором, я припустил вниз по лестнице.

Еще три жизни на алтарь секретности и приказов. Еще три судьбы оборвались за минуту. Сколько еще этих жизней будет? Сколько? А сколько их было? Лишь этот мертвый город, как безмолвный свидетель может бесстрастно взирать на происходящее.

*Майор СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка двенадцатая.

Зачистка. Минуты самоанализа.

Ночь прошла спокойно. Я не стал менять позицию, да и зачем. Поднятый взрывами шум давно утих. Тела убитых сталкеров остывали в здании напротив. Мой рывок к оставленной винтовке и ранцу прошел никем незамеченный.

— Майор, можешь смело отдыхать, — проговорил я.

Достав из подсумка гранату, соорудил растяжку на входе в квартиру. Насыпал битого стекла перед входом и, собрав манатки, устроился в ванной. Отсюда хорошо просматривался коридор и часть дверного проема на входе в квартиру.

— То, что надо, — проговорил я, усаживаясь на пол. Легкий, но питательный ужин из пайка запил водой из гидратора. Достал сигарету, закурил.

— Не лучшее место для ночлега, не лучшее поведение в одиночной вылазке, — я бросил взгляд на огонек сигареты, — но кого это волнует кроме меня.

Рука легла на карман комбинезона. Конверт! Вот-вот, можно и посмотреть, что припас для меня Отец.

Уже час пытаюсь осмыслить то, что прочел в письме Отца. В конверте была записка и карта памяти...

«Майор, твои переживания и твои вопросы помню. И даже на некоторые знаю ответы. Но нужны ли тебе они? Думай. Прежде чем вставить карту в КПК — взвесь все. Иногда, лучше быть слепым, глухим и немым...»

Удачи тебе»

«Лучше быть слепым, глухим и немым...» чем каким? Чем мертвым? Скорее всего, именно это слово осталось скрытым за троеточием. Конечно, Отец не собирался меня запугивать, да и прекрасно знал, что пугливых, в его подчинении, нет и быть не может. Просто в такой своеобразной манере он оставлял человеку право выбора. Выбора дальнейших поворотов судьбы. Дескать, как ты поступишь, так оно и будет. Ты сам решаешь, как быть.

Записка в четыре строки. Минимум слов. Но все в самую десятку. Вот такие вот пироги. Из перевернутого конверта на ладонь выпала карта памяти. Я повертел ее в пальцах, решая — «Да» или «Нет». С одной стороны, что я теряю? В Зоне и так, каждый день, ходишь по лезвию бритвы. Не ты, так тебя. Не человек, так мутант или аномалия. Жизнь и смерть — неразделимо сплетены в этом анклав.

Глоток воды, взгляд на экран КПК и... карта памяти внутри устройства. На экране замигал запрос: «Открыть?» и да варианта ответа. Улыбнувшись уголком рта, я надавил на — «Да».

Да, я получил ответы на многие вопросы — это плюс. Но есть и жирный минус! Огромный жирню-ю-ющий минус. Какой? Вопрос появилось еще больше, чем было до этого. Странно устроен человек, чем больше он знает, тем больше у него потребность в новом знании. Информация впитывается как влага в губку. Даже если учесть, что Отец сделал оговорку насчет полной достоверности...вернее, сказал, что информация не является истинной на все сто процентов, картинка вырисовывается весьма веселая...

Второй взрыв на ЧАЭС поставил на уши всех: правительство, средства массовой информации, военных, ученых...да всех, кто считал себя далеким от того, что произошло в восемьдесят шестом году. Расширение ЗЭБ достигло опасного рубежа. В спешном порядке были построены три линии оцепления: внешний периметр, вторая линия и внутренний периметр. Каждый выполнял свою функцию. Перед каждой линией ставилась своя задача.

И вот тут, тут началось то, что сейчас уже никого не удивляет. Одиночки, сталкеры, промышлявшие в Зоне сами по себе, стали объединяться в сообщества, кланы, группировки. Теперь, внутри оцепленного украинскими войсками и ограниченным контингентом периметра Зоны, появились, выражаясь юридическим языком, не отдельные нарушители, а незаконные бандитские формирования. Те, кто промышлял мародерством и грабежом — сбились в стаи, нападающие на одиночек. Кто-то сумел организовать свой клан, кто-то примкнул к уже сформировавшимся. Вооруженные столкновения, эхо которых долетало до периметра, происходили все чаще. Первое время правительство и военные смотрели на все это сквозь пальцы, а когда поняли, что контроль над ситуацией утрачен, было уже поздно. Нет, можно было бы устроить рейды, зачистки. Пройтись ножом и пулей, так сказать, всей ЗЭБ. Но наличие сторонних наблюдателей и ученых исключало такое радикальное лечение проявившейся болезни. Постепенно жизнь внутри периметра пошла по своим законам. Звериным законам.

Свою лепту в существующий порядок вложили «подарки» Зоны. Да-да, речь идет об артефактах. Большинство из них теряли свою силу за пределами охраняемого периметра. Не сразу, но медленно и уверенно теряли. Однако, были и такие, которые продолжали исправно функционировать. Откуда они появились, почему, для чего? Этим вопросом задавались лишь ученые. Участились экспедиции как родных украинских и российских светил науки, так и зарубежных. Перед военными поставили задачу охраны ВИП персон. Сказано — сделано...вернее, сделать попытались. Опыт кадровых вояк и телохранов не годился для ситуации внутри охраняемого периметра. Монстры, аномалии, участвовавшие выбросы делали свое дело, постоянно ставя в тупик военные чины. Ученые предпочитали обращаться к кланам и одиночкам, для уверенного продвижения в Зоне. И здесь вмешалась человеческая алчность. Спросите как? А очень просто. Услуги проводников стоили не мало, а мизерные гарантии, которые они давали, еще больше. Появление редких артефактов и охота за ними лишь стимулировала усиление потока людей в Зону. В общем, деньги-деньги-деньги, самый огромный стимулирующий фактор, полностью завладел теми, кто сидел вне периметра, они разглядели маячивший вдалеке зеленый отсвет купюр.

Медленно, но уверенно в Зоне становился на ноги клан наемников. Бывшие сталкеры, военные, просто экстрималы, решившие связать свою жизнь с Зоной и заработать на этом, составили костяк этой группировки. Они брались за любую работу, практически всегда гарантировали стопроцентный результат. Появление такой мощной организации с разветвленной сетью оперативников, жесткой вертикалью подчинения и профессиональной подстраховкой не могло не беспокоить военных. Да и не только военных. Синдикат, как гордо именовалась группировка наемников, подминал под себя все больше и больше... Дальше так продолжаться не могло и... в Зоне появились «Долг» и «Свобода».

Эти две группировки появились практически одновременно. Группировки радикально отличались: экипировкой, вооружением, целями, принципами, кроме одного. Кукловод, вернее инициатор создания этих группировок, один. Кто конкретно, Отец не указывал. Был лишь намек на то, что это не одна личность. Скорее всего, это группа лиц, обладающих огромными капиталами и такими же огромными связями. Зачем они создали две радикально диаметрально противоположные группировки — стало понятно позже.

Дальше, в своем письме, Отец рассказал о том, как появились отморозки, те, кто гордо именовал себя «Бандиты». Бывшие заключенные, люди, сбежавшие в Зону от правосудия, гопники, воры, убийцы, слились в одну когорту и создали свой клан. Клан, промышлявший грабежом, убийствами, мародерством. Отколовшихся от них мародерах, шарящих по окраинам Зоны в поисках наживы малыми группами. Были крупницы информации о «Чистом небе» и «Ренегатах», которые облюбовали болота и редко покидали его пределы. И если с ренегатами все было понятно по названию, то чем жили «чистые», кто их поддерживал, какие преследовались цели... сведения были противоречивые. То они исследователи, изучающие окружающий мир, то они бойцы, воюющие с

ренегатами и бандитами. В общем, толком ничего не ясно.

Но самая интересная информация была о «Монолите». Вернее, не информация, а кое-какие факты, которые подтолкнули Отца к выводам. По его измышлениям, руководство группировкой осуществлялось никем иным, как военными, причем военными не Украины или России, а скорее всего сторонними. Как это ни странно, но факты говорили именно об этом. Если не брать в расчет мифический кусок черного кристалла, то откуда эта группировка черпала свои ресурсы? Да, безусловно, у монолитовцев был неограниченный доступ к Клондайку. Огромным полям редких артефактов, продав которые можно купить многое: оружие, продовольствие, технику, новейшие разработки в области электроники... Но вот, что интересно, «Монолит» не был замечен в торговле артефактами. Да, они выменивали технику у военных, они платили за работу на них артефактами. Но кроме аномальных объектов всегда присутствовали суммы денег. Разных денег. И национальной и иностранной валюты. Откуда? Монолит подкидывал? Печатный станок где-то спонсировали? Откуда такое количество средств. Цель группировки — защита их Божества. Их идола, символа абсолют, осколка внеземного кристалла, якобы покоящегося в развалинах четвертого энергоблока атомной станции. Легенд об этом объекте множество. Есть даже слухи о людях, которые добрались к Монолиту. Даже о тех, кто что-то получил от него. Но достоверно сказать, что ЭТО правда — никто не может.

В общем, шаг за шагом, я стал понимать и просматривать картину возникновения и взаимоотношения группировок в Зоне. Правильно я ее понимал или нет? Так я интерпретировал информацию или нет? Все это было не важно, в тот момент. Тогда, сидя в ванной комнате многоэтажки, я размышлял не об этом. Я думал о том, что из всего прочитанного есть один вывод. Один, единственно правильный вывод:

«Мы все здесь — пешки! Пешки в огромной игре тех, кто обладает огромными финансовыми и политическими ресурсами. Кто обладает неограниченно властью там, за периметром, и стремиться к такой же власти тут, внутри Зоны».

Эта мысль так отчетливо прорисовывалась в голове, что отмахнуться от нее было невозможно. Она заставляла смотреть на весь этот мир кошмара с другой стороны. А может и катастрофы, происшедшие на атомной станции не были случайностью? Может, это было все спланировано, продумано и подготовлено? Нет. Так и до паранойи не далеко. «Кругом враги»!

— Все майор! Стоп! — я достал сигарету, чиркнул колесиком зажигалки и глубоко затянулся. — Хорош заниматься мыслительным онанизмом, так и психушки не долго.

До рассвета оставалось немного времени, которое лучше использовать с толком. Следовало вздремнуть, чем я, собственно, и занялся.

День обещал быть жарким. Не в смысле событий, а в смысле температуры. Безоблачное небо, отсутствие любого движения воздуха. Яркое слепящее солнце, начавшее свой путь на востоке горизонта.

— Лепота, — я улыбнулся воспоминаниям о фильме, в котором один из героев произнес это слово, созерцая открывшийся вид с балкона.

Сверившись с данными карты, просмотрев сообщения на КПК, я принял решение продолжить маршрут. Выполнить задание и вернуться в точку эвакуации. А вот когда я вернусь на базу, а там, в тиши своей коморки и буду разбираться с мыслями, информацией, выводами, анализами и прочей ерундой. Сейчас, здесь, в Припяти, это только усугубит мое положение. Заставит отвлекаться, а так и до летального исхода не далеко, а вот он, как раз, в мои планы не входил.

Разминировав растяжку, охранявшую мой сон, внимательно осмотрев лестничные марши, я принялся спускаться. Вниз, вниз и только вниз. Мне нужно выйти к окраине города, к южной его части. Отклоняться от маршрута и задания я не собирался. Но разве можно тут что-то планировать, это же Зона! Тут только она планирует и принимает решения.

*Майор СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка тринадцатая.

Возвращение. Через тернии к «звездам».

Откуда он появился? Ни рыка, ни шума. Выскочил, как чертик из табакерки. Тишь, гладь, спокойствие и... вот он я. Встречайте с оркестром. Грязно серая резина противогаза кое-где дала трещины. Мутные окуляры не давали рассмотреть то, что скрывалось за ними. Гофрированный «хобот» покачивался из стороны в сторону.

Мы стояли в трех метра друг от друга. Вооруженный военный сталкер с ВАЛом в руках и уродливое порождение Зоны. Картинка из вестерна, два ковбоя сошлись на узкой тропе войны. Каждый чутко наблюдает за соперником. Выжидает... Кто сделает первое движение? Кто совершит ошибку? Чье тело останется лежать на обломках бетонного крошева?

— И чего тебя суда понесло, — пересохшими губами тихо произнес я. — Ну и сидел бы себе в своей норе. Нет, поперло его суда.

Остро захотелось сплюнуть, но делать это в шлеме защитного комбинезона не рекомендуется. Кто не верит, может попробовать. Желаю успехов в этом нелегком деле. Напряжение нарастало. В принципе, я ничего не терял, звук выстрелов ВАЛа услышать сложно даже вблизи. А по моим прикидкам в пределах двух, а то и трех километров людей нет. «Зато есть вот такие уроды» — пришла трезвая мысль. Словно прочитав мою мысль, тварь привстала, задирая передние конечности вверх. Не могу называть их руками, хоть режьте меня.

— Что, решил, что нам не разойтись на этой тропе? — произнес я.

Снорк замер. Толи звук моего голоса, толи еще что-то остановило его. Опершись всеми четырьмя конечностями об остаток бетонной плиты, тварь уставилась на меня. Его маневр стал понятен, когда из-за груды обломков показался второй противогаз.

— А-а-а, ты друга ждал, понимаю. — Произнес я, стараясь не шевелиться.

Обе уродливые твари начали издавать рычащие звуки. И, Богом клянусь, мне казалось, что они ржут надо мной. Перекаты утробного рычания так походили на глухой, приглушенный смех, что я не сдержался. Короткая очередь ушла в сторону прибывшего последним мутанта. Пять патронов сделали свое дело: три попали в голову, превратив ее в кровавый гуляш, две другие пробили плечо. Тварь умолкнув, рухнула там же, где стояла.

Второй, оставшийся в живых, снорк изогнулся, рыкнул и сиганул в мою сторону. Пришло уподобиться пингвину и проехать на пузе под летящей тварью. Мутант мягко приземлился, совершил кувырок и снова развернулся в мою сторону.

— Нет, ну ты смотри акробатик хренов. Я тебе сейчас устрою кульбит с подвывертом.

Мутант не дал возможность развернуть ствол автомата в его сторону. Он снова прыгнул. Пришлось откатиться влево. Три патрона потрачены в пустую. Две пули ушли выше, третья лишь чиркнула по телу противника. Перебирая конечностями, тварь принялась плясать вокруг меня. Ломанные прерывистые движения не давали возможности прицелиться. Еще пять пуль ушли в пустоту, выбив фонтанчики бетонной пыли.

Мутант снова прыгнул. Уйти вправо помешал кусок сваи с торчащей арматурой, пришлось снова нырнуть вперед, под парящего надо мной монстра. Вскочив, я заметил, что снорк уже развернулся и снова подбирается ко мне.

— Вот прилип, — три патрона ушли в сторону противника. Один в минус, два встретили на своем пути органическую плоть. Тварь взвыла, поднялась на задние конечности и прыгнула. Палец утопил курок, все четыре пули достигли цели, все попали в тело, сбив траекторию прыжка зверюги, но ни одной в голову. Сухой щелчок известил о том, что магазин ВАЛа пуст. Менять некогда.

Автомат в сторону, правая рука выдернула нож из крепления на разгрузке.

— Ну, что же ты, — произнес я, смотря в покачивающиеся в полутора метрах окуляры противогаза, — давай, завершай свое дело.

Я сделал выпад в сторону мутанта. Снорк лишь качнулся назад и рыкнул.

— Ну, смелее! А может, ты ждешь третьего? Есть у тебя еще в запасе союзничек? — уже громче крикнул я. Монстр зарычал, изготовился для прыжка... но не прыгнул. Развернулся, опустил на четыре точки и, поглядывая на меня, удалился за грудой обломков.

Еще минут я так и стоял с ножом в руке, посматривая по-сторонам. Нет. Все тихо. Никого. Подобрал отброшенный автомат, я быстро сменил обойму и взобрался на гребень завала. Убитый снарок лежал чуть левее, а вот мой второй противник неспешно уходил к развалинам ближайшего дома.

— Ну, и как это понимать?! — сам себе задал вопрос я. Ответа на этот вопрос у меня нет, да и откуда. Кто может сказать, что взбрело в голову этого мутанта, что он решил не продолжать свои попытки убить меня? Кто вообще может сказать, что здесь в Зоне происходит? Даже информация, которую я получил от Отца, не принесла ответов, она лишь преумножила вопросы и сомнения. Скрыла часть мелких вопросов за более крупными.

Еще раз взглянул на удаляющуюся особь. Я продолжил путь к точке эвакуации. Мне оставалось пройти около восьми километров, пустяк, в сущности. Даже если брать в расчет мутантов, аномалии, возможные встречи с монолитовцами. Теперь я не отвлекался от работы, выкинул все из головы. Слушал лишь сигналы детектором и собственную интуицию. А она подсказывала, что до точки я дойду без проблем. Так и вышло.

Проблемы начались тогда, когда я оказался в сотне метров южнее точки эвакуации, где решил дожидаться вертушки. Шестеро бойцов в комбинезонах группировки «Долг» появились из подлеска. Они шли ромбом: один впереди, один — сзади, двое на боковых вершинах геометрической фигуры. А в центре были еще двое, но комбинезоны их немного отличались.

— Вот тебе раз. Даже должники стали в центр запускать свои отряды, — прикинув к оптике своей винтовки, я наблюдал за их грамотными движениями. Все четко, по-военному.

— Ну, и чего мы расслабляемся? — мой внутренний голос напомнил о том, что моя миссия еще не завершена.

— Не расслабляюсь, а изучаю обстановку на поле боя.

— Ага, конечно. Театр боевых действий. Бинобль театральный не предложить? А?

— Заткнись, без тебя все помню.

— Хм, странно, если помнишь, то чего медлишь? Дистанция до целей идеальная...

— Вижу, — я снял винтовку с предохранителя и прицелился в замыкающего...»

Весь разговор с собой занял менее пяти секунд. За это время отряд «Долга» прошел не более двух метров. Бойцы двигались осторожно, внимательно осматриваясь. До выбранной мной мишени было около тысячи трехсот метров. До шедшего первым — тысяча сто, тысяча сто пятьдесят. Этих двоих и убрал первыми двумя выстрелами. Если падение бойца арьергарда не сразу заметили, то потеряв авангард, идущие по флангам бойцы бросились прикрыть тех, кто шел в центре ромба.

— А молодцы парни, молодцы, нет слов, — я наблюдал за грамотными действиями должников, и мне было искренне жаль, что они пошли здесь, что на их пути попался я, что у меня такое задание, что задание выполняется до эвакуации и является неоконченным, пока я не окажусь на базе отряда.

Убрал фланговых, я прекратил стрельбу. Решил рассмотреть тех, что остались лежать в центре ромба, вершины которого были увенчаны трупами.

— Кто мы такие? — я с интересом рассматривал неизвестные очертания комбинезонов. — А что это мы делаем?

Один из комбинезонов что-то подтягивал к себе. Небольшой чемоданчик! Для чего? Что в нем... Прежде, чем я успел додумать мысль, палец сам сделал свое дело. Пуля, выпущенная из винтовки М-200, вошла точно в центр защитного забрала костюма. Второй комбинезон вскочил, подбежал к открытому чемодану, но схватить его не успел.

— Еще шесть трупов, — произнес я, продолжая осматривать кромку лесополосы. Береженого — Бог бережет.

Вертушка пришла спустя час с небольшим, но не за мной. Два тела в странных комбезах, чемоданчик и еще какой-то ранец были погружены в чрево стрекозы. Пилот выбросил на поле контейнер, и аппарат взмыл в воздух, беря курс на юг.

В контейнере оказалась карта памяти с записью данных о маршруте и новой точке эвакуации, которая была в пятнадцати километрах юго-восточнее этой. Пришлось принимать новые правила

игры и рвать когти. До указанного времени эвакуации оставалось четыре с половиной часа. А это очень и очень мало для такого расстояния в Зоне.

Вертушка пришла вовремя. Полет на базу был обычный, рутинный. Потом полчаса на приведение себя в порядок и доклад Отцу.

— Знаю, знаю, — произнес он, выслушав мой доклад, — все сделал правильно. Молодцом.

— Спасибо, — я хотел задать вопрос об информации, которую он мне дал, но Отец меня опередил.

— Сейчас сходишь в санчасть, пройдешь тестирование. Потом отдыхай. Утром ко мне.

— Есть, — ответил я поднимаясь.

— Все, Сэм, свободен. Жду утром.

Отец занялся бумагами на столе, а я вышел из кабинета. Постоял в задумчивости и направился в санчасть.

Утром меня ждал приказ о присвоении очередного воинского звания. Новая «звезда» упала мне на погон. Так что, вечер расспросов и бесед, который я планировал устроить Отцу, пропал даром. Зато было веселье, танцы, коньяк и жуткое похмелье на следующее утро.

Подполковник СПВС «Выброс»

Юрковский Семен

Записка тринадцатая.

Ликвидация. Приказы не обсуждают...

— Куда ты прешь! — шикнул я на новенького. — Сдай назад и не отсвечивай.

Шакал — мужичок толковый, но иногда простейшие, казалось бы, элементарные вещи забывает. Вот и сейчас, сунулся в сторону от тропы, хорошо, я почувствовал, что что-то не так, обернулся. Сейчас бы лежал Шакал вон там, разбросанный по всему полю. «Карусель» — вещь опасная. А эта, эта в двойне, ее и заметить сложно. Выбрала себе место на утоптанной тропе, в том месте, где когда-то был пожар. Все выгорело, ни травы, ни листы. Заметить аномалию можно либо по детекторам, но о детекторе Шакал вечно забывает, либо по вторичным признакам, кускам тушек ворон, попадающих в пяти-шести метрах от эпицентра.

И вообще, на кой хрен Отец оставил этого мужика в отряде? Ведь и ежу ясно, в одиночные рейды — не пустишь. Угробится в десяти метрах от точки сброса. Парные выходы? Кому нужен напарник, за которым, как за малым дитем смотреть надо. Единственный плюс — у парня стойкий иммунитет к пси-воздействию. Нет, он, конечно же, гипнабелен, но в меньшей степени, чем все мы. Ах, да, еще стреляет довольно хорошо. Причем, что характерно, его не заинтересовали ни ВАЛы, ни Винторезы, ни Гроза, ни другие экзотические железяки нашего хранилища на базе. Выбрал он себе АК-74, с ним и сросся. Таки ходит с ним, даже пистолет отказался брать. Два ножа выбрал и это АК. Вот и весь его арсенал.

Сегодня нас доставили БТРом, через блок пост. Предстояла зачистка внутри периметра. Снова распоясалась местная блатная братва. Появился у них некто Шелест. Теперь он заправляет всей это разномастной компанией. Братва под руководством это гаденыша обнаглела в конец. Мочат всех, кто попадает на их территории. Трижды нападали на блокпост военных и вот, результат. Кому-то в верхах надоело это и Шелеста приговорили.

В нашу задачу входила ликвидация Шелеста, второстепенные объекты в расчет не брались. Труп главаря надо было доставить на базу. Исполнителем Отец назначил Шакала. Именно ему предстояло ликвидировать Шелеста. Почему так? Я не спрашивал. Значит, Отец так решил. У него всегда и на все — свой взгляд и расчет. И заметьте, этот взгляд и расчет исключительно точный. Он ничего не делает без причины, даже если эта причина всплывет через неделю или месяц.

Я взял себе на вооружение эту привычку. Все мотал на ус и старался меньше распространяться о том, что происходит со мной. Так, случай со снорком, который не стал

продолжать бой, я умолчал. Да и другие мелкие детали походов стал оставлять при себе.

К базе бандитов подошли с востока. Эти ворота были наглухо задраены. Улучив момент, наша пятерка прошмыгнула под выщербленную кирпичную стену и укрылась в высокой траве. Оставалось ждать.

Ожидание затягивалось. По плану, десять минут назад к западным воротам депо должна была выйти группа должговцев. Бой, который начнется, отвлечет внимание охраны базы и моя группа проникнет на территорию депо.

Прошли еще семь минут. Громкую музыку из репродукторов перекрыли вопли бандитов.

— Братва, вали их!

— Уроды повалили!

— Все к воротам, мочи козлов!

— Внимание! Минутная готовность, — произнес я и начал мысленный отсчет. Звуки перестрелки стали активнее. Огневой контакт перерастал в реальный затяжной бой. На стороне должговцев был опыт и лучшая экипировка, грамотное командование и знание тактики боя, но и бандиты имели преимущества. Укрытые стенами депо, многочисленное войско Шелеста умело оборонялось. Пару раз грохнули гранаты. К очередям из калашей примешивались выстрелы дробовиков.

Минута истекла. Пора начинать.

— Начали, — произнес я. Воспользовавшись «кошками» отряд перемахнул через забор. Рассредоточились. Замерли. Десяток секунд на оценку обстановки.

— Рашид, Скиф, на фланги.

Два бойца разошлись в разные стороны, беря под контроль выделенные им сектора.

— Рашид готов, — донесла гарнитура радиостанции.

— Скиф на месте, — с минутной задержкой доложил второй боец.

— Держать сектора! — скомандовал я, — Шакал, Белый, за мной. Подготовить дверь.

Наша тройка рванула к тяжелым стальным воротам, прикрывавшим проход в депо. Белый скинул ранец и колдовал с взрывчаткой. Шакал шевелил губами, видимо, что-то проговаривал про себя. Странная личность. Мутный он какой-то.

— Минута командир, — доложил Белый.

— Шакал, входишь за мной и Белым. Шелест на втором этаже.

— Я знаю, где он, — ровным голосом ответил Шакал, — я его чувствую.

Хрен его поймешь, этого Шакала, как он чувствует Шелеста? Рыбак рыбака... так что ли? Некогда анализировать.

— Скиф, Рашид, начали. Белый — открывай.

— Время, — произнес Белый, предупреждая, что до взрыва пять секунд.

Пять. Четыре. Три. Я еще раз проверил предохранитель на LR300. Экипированы мы были под бойцов «Свободы». Два. Взгляд за спину на Шамана, вроде бы, он готов. Один. Ну, с Богом и пусть удача будет на нашей стороне.

Глухой, практически неразличимый из-за шума боя, взрыв всколыхнул ворота. Металлическая дверь просела под своей тяжестью, слетев со срезанных взрывом петель. Долю секунды она стояла сером асфальте, но Белый потянул ее на себя. Дверь еще падала, а ствол автомата Белого уже был внутри здания.

— Ноктюрны, — проинформировал Белый. В помещении было темно. Пришлось опустить на глаза приборы ночного видения.

— Вперед, — скомандовал я и двинулся за Белым в депо.

Полумрак помещения. Старые, выржавленные балки опор. Несколько вагонов. Справа лестница.

— Шакал, лестница справа.

— Вижу. Я пошел.

— Белый, держать позицию.

— Принял, — ответил Белый.

Я пропустил Шакала вперед, дождался, когда он повернет на следующий пролет лестницы и

пошел следом.

— Минус один, — глосс Рашида был спокоен, видимо он убрал кого-то, кто решил пробежаться в его сторону.

— Минус два, — тот же голос. — Командир, огневой контакт. Шестеро местных. Прижал их к земле.

— Понял тебя, — ответил я. — Скиф, внимание на свой сектор. При необходимости поддержи Рашида.

— Принял...

И тут началось. У меня над головой затрещали очереди из АК, короткие, в три патрона. Затем в голове появился туман. Все поплыло. Стены качнулись и попытались поменяться местами с полом и крышей старого вагонного депо.

— Что за... — голос Белого явно говорил о том, что он ощущает тоже самое.

Еще долгие полминуты продолжалась эта свистопляска. В голове начало проясняться.

— Командир, что это было? — Белый, видимо тоже пришел в себя.

— Держать позиции! — ответил я, начиная понимать, что произошло. По лестнице загрохотали шаги. Шакал спускался и тащил на плече тело, завернутое в грязное зеленоватое покрывало.

— Командир, уходим.

Лицо Шакала было белое, восковая маска, а не лицо человека. Но шел он твердо, держа в одной руке свой верный калашников, второй, придерживал тело, перекинутое через плечо.

— Внимание! Сворачиваем операцию! Белый, Рашид, Скиф — сходимся. Начали.

Отступление прошло как по нотам. Я, Шакал с ношей вышли из депо в тот момент, когда Рашид со Скифом подошли к нам. Я рванул к стене забора, мгновение и я уже осматриваю территорию за периметром базы бандитов. Через минуту ко мне присоединился Шакал, затем Белый. Последними покинули территорию базы Рашид и Скиф. Через завод полетели три Ф-1 и одна свето-барическая граната. Это добавит неразберихи и шума.

— Аллюром, парни, аллюром. Белый идешь первым, Рашид, Скиф — по флангам, — себе я оставил прикрытие хвоста нашей группы.

В чистую уйти не удалось. Рашиду достались три пули. Две в бронник и одна пробила левое предплечье. Скиф прихрамывал, подвернул ногу, когда неслись по буеракам, как сайгаки по горам. Белого до сих пор качало. Досталось ему в депо. А вот Шакал... Шакал умер. Сердце стало. Его бледное лицо так и не приобрело естественный цвет. Всему виной замотанный в покрывало труп Шелеста. Почему Отец не предупредил? И знал ли Шакал, что идет на верную смерть? Видимо, знал. Тело Шакала мы опустили в «кисель», благо на Свалке, у болотца, этого добра хватает. Постояв с минуту, в молчании отправились к точке эвакуации. До прибытия вертушки оставалось полтора часа...

— Кто командир группы? — задал вопрос пилот вертушки.

— Я, подполковник Юрковский.

— Вам конверт, велено передать при встрече.

— Ясно, спасибо, — я начал запихивать конверт в карман.

— Нет-нет, — остановил меня пилот, — прочесть до посадки в вертушку. Таковы указания.

Я разорвал конверт, вытряхнул на ладонь карту памяти к КПК. Осмотрелся и рысью устремился к небольшому кирпичному строению в пятнадцати метрах севернее.

«Сэм, после того, как ты прочтешь это сообщение, любой, повторяю, любой объект на базе — твоя цель! Ни один встреченный твоей группой человек не должен остаться в живых. Не один! По окончании задания группа подлежит ликвидации. К точке сбора явишься один. Либо...сам понимаешь, не явишься совсем.

Запись голоса будет уничтожена после прослушивания. Координаты точки сбора внесены в КПК»

Я вытащил карту и гнезда и бросил в угол. Еле слышное шипение, струйка серого едкого дыма и все. Нет больше карты, принесшей такое странное новое задание.

— Все на борт, — выкрикнул я, пытаюсь перекричать грохот лопастей.

Погрузка прошла оперативно. Четверо оставшихся в живых из пятерки, включая меня. Вполне приемлемо.

— Проверить боекомплект, — отдал я распоряжение.

Бойцы переглянулись, но заметив, что я уже выполняю свою команду, сделали все быстро, как и положено. Тело главаря бандитов лежало на полу между нами.

Вертушка медленно несла нас к базе, к месту, которое за все это время стала мне домом. А теперь, теперь мне предстояло вычистить этот дом. Кого я там встречу? Что случилось с базой? Почему пилот просто отдал конверт и ничего не сказал? Неужели он не в курсе того, что под землей произошло что-то неладное? Что за сила вырвалась там на свободу?

Вопросы, вопросы. Вопросы... будь они неладны. Все! Закончили! Будем разбираться на месте.

Шакал был не единственной потерей в тот день. После приземления, наши места в вертушке заняли двое бойцов, раньше я их не видел. Один из них кивнул на тело, замотанное в покрывало и посмотрел на меня. Я кивнул, поняв его немой вопрос. Боец похлопал пилота вертолета по плечу, и машина ушла в сторону периметра.

Описать, что было потом. Нет ни сил, ни желания. Рассказывать и рисовать картинки уничтожения нашей базы, смерть тех, кто остался внутри... Хотя они уже и не были людьми, но каждый из нас прекрасно помнил их. Назад, из подземных лабиринтов базы, своими ногами вышел лишь я, таща на себе Скифа с простреленными ногами.

Взрыв уничтожил базу уже тогда, когда вертолет отнес нас километра полтора севернее. Огромное облако густого черного дыма поднималось на месте секретной базы отряда военных сталкеров. Все в этот день изменилось, поменялись приоритеты и ценности. Изменился смысл вещей. Я проклинал наших начальников за смерть ребят, рисковавших собой из-за тела контролера, который стал главой бандитов. Я проклинал Отца за его молчание, за то, что он не раскрыл карты, отправив нас в Зону, прекрасно осознавая, что за миссия будет у них потом. Я проклинал эту Зону, за все то зло, которое она аккумулирует и выплескивает вокруг.

Подполковник СПВС «Выброс»

Юрковский Семен

Записка четырнадцатая.

Внедрение. Свой среди чужих...

Об этом эпизоде хотелось рассказать отдельно. Он был единственный в моей жизни там, в Зоне, о котором воспоминания только хорошие. Ну, или почти хорошие. Я не говорю о том, что было до этого, я рассматриваю лишь тот период, который наступил после того, как улетела Анята.

Не могу знать, чем был вызван интерес руководства военных к такой группировке как «Ренегаты», но факт остается фактом. Вечером осеннего дня Отец вызвал меня к себе.

— Заходи, заходи, присаживайся, — проговорил он, не отрывая глаз от экрана компьютера, — в ногах правды нет.

— А где она есть-то? — закинул пробную наживку я. Хотелось выяснить настрой начальства.

— О, в тебе родился философ? — Отец закрыл ноутбук.

— А он во мне и не умирал, — я уселся в удобное кресло.

В комнате повисла тишина. Глаза Отца буравили меня, казалось, он видит то, чего я сам о себе не знаю. Либо знаю, но не хочу сознаваться в этом. Он встал, жестом остановив мою попытку подняться, прошелся по комнате. Остановился у двери. Посмотрел на меня.

— Давай пройдемся, погода чудесная, чего сидеть в этих казематах.

Предложение было новинкой. Такой беседы с Отцом еще не было, да и не только у меня. Поднявшись, я подошел к двери.

— Встретимся у КПП, минут через двадцать, — мой начальник распахнул дверь кабинета и проводил меня взглядом.

Осеннее, тяжелое небо нависало над вершинами деревьев. Запах сырости и хвои, хруст иголок под ногами. Расконсервированная база, переданная СПВС, находилась в лесной зоне. Где именно? Не могу сказать даже сейчас, в этой записке. Да и какая разница. Уверен, сейчас в этом месте можно найти лишь брошенные лабиринты и ходы, запустение и разруху. Как я уже убедился, такие базы долго не существуют на одном месте.

— Ну, что, — начал Отец, — сразу к делу? Или поговорим о философском настроении подполковника Юрковского?

Я шел рядом, посматривая по сторонам, замечая малейшие детали местности. Реагируя на изменения в окружающем мире. Тени, изменения ветра, шорохи...

— Да ты не напрягайся, — заметил мое состояние Отец, — сейчас тут тишь. Никого нет, а если появится, нас предупредят.

Сказать, что это меня порадовало — нет. Но если босс сказал, значит, так оно и есть. Иногда, мне кажется, что именно он стоит за всем, что происходит внутри этого периметра. Что именно ему подвластны происходящие изменения. Что именно он осуществляет скрытое руководство всеми процессами внутри Зоны. Вспомнилась байка об О-сознании, группе, которая управляла процессами в Зоне. Вот мне, иногда, кажется, что Отец и есть это О-сознание. Ну, или один из его компонентов.

— Оставим философию в стороне, — выдавил из себя я, — не за этим же мы вышли?

— Хм, верно, — голос командира был ровен и спокоен, — об этом мы могли поговорить и в кабинете.

Шаг за шагом мы приближались к небольшой поляне. Круг, диаметром около двенадцати метров, поросший молодой зеленой травой. Хруст сухих иголок сменился шуршанием травы. Отец остановился, присел на траву.

— Садись, когда еще можно подышать таким воздухом, пропитанным смолой и хвоей.

Лирическое настроение у него, заметил я, но все же присел напротив.

— Не буду тянуть кота за..., — Отец хмыкнул, — сам знаешь что. Есть работка, не совсем обычная. Скажем так, совершенно не стыкующаяся с тем, что ты делал до этого.

Я внимательно слушал начальника, сколько помню, слушать его вполуха никогда не получалось. То ли интонации его голоса, толи еще что, заставляли ловить любое слово с жадностью. Запоминать. Может их, начальников таких подразделений, учат этому. Может, они обладают какими-то ментальными возможностями. Кто их разберет.

— Ты прекрасно знаешь, из той информации, что я тебе давал, о группировке «Ренегаты». Люди, ставшие изгоями в своих группировках или покинувшие их по личным мотивам. Которые не нашли пристанища ни в одной из многочисленных организациях на территории Зоны.

— Да, я читал эту информацию, — подтвердил его догадку я.

— Так вот, на самом деле информация об этой группировке скудная. Вернее, есть лишь общие сведения. Кто ею руководит, какие цели они преследуют, почему враждуют с «чистым небом»? Ничего конкретного нет. Понимаю. Я не могу надеяться на то, что ты найдешь ответы на эти вопросы за отведенный тебе месяц. Если согласишься, конечно. Но хотя бы что-то, прощупать и то хорошо. Легенду тебе подготовили. Ты бывший боец «Долга», который не согласен с изменениями в политике группировки, ужесточении вертикали власти. Путь в «Свободу» тебе закрыт, сам понимаешь, по какой причине. В одиночки ты идти не хочешь, так как дух «Долга» начинает проникать и туда. Работать сам — тоже не вариант, ты человек компании, а не волк-одиночка...

— Ага, придется перечитать сборники анекдотов, выучить пару танцев с бубном и научиться петь под губную гармонь и там-там, — ввернул я.

— Вот-вот, любишь язвить, юморить, — продолжил Отец, — Сперва ты хотел подать в компанию Шелеста, но после его похищения и разгрома основной части группировки должовцами,

отказался от этой мысли. Остаются кто? Наемники, чистоневобцы и ренегаты. К первым попасть не просто, да и возьмут ли? Вот вопрос. Вторые — слишком «умные». Их идеология для ботаников, а не для воина. И вот, прикинув все варианты, ты понимаешь, что ни одна из группировок тебе не по душе.

— Логичный выбор — ренегаты. Так как я и так уже ренегат, раз покинул долг.

— Верно. К болотам тебя выведут, а там, там по обстоятельствам. Экипировку получишь такую же, как у бойцов «Долга», но без знаков различия. Ты же знаешь, они не забирают ее у тех, кто уходит. Это их кредо.

Обсуждали мы все нюансы еще часа два. Потом пошли в обратный путь. Продолжили обговаривать детали в кабинете Отца, куда нам доставили ужин. В этот день я засыпал со смешанными чувствами. Готов ли я к такой жизни? В принципе, это ничем не отличается от одиночного рейда, только придется играть роль. Но ведь кто-то же говорил: «Весь мир театр, а люди в нем — актеры». Вот и проверим эту истину.

— Ха, ты смотри какое чудо к нам к нам забрело? — появившийся из-за куста малый был одет в черную кожаную куртку, спортивные штаны, явно китайские, если учесть что название фирмы «Адидас» пишется с буквами «д», а не «б». Вязанная шапочка и обрез довершали картинку.

— Хмырь, не наезжай на человека, — за его спиной появился крупный мужик с пышными усами.

Вслед за этими двумя выкатились еще четверо братков. Усатый имел наиболее презентабельный вид. Сразу видно, кто в стаде вожак.

— Ну что молчишь? — спросил усатый, — давай, кажи, куда идешь?

— Да никуда, просто не был на болотах никогда, вот и решил, почему бы и нет, — ответил я.

— Хм, вот так раз и пошел? А как же отцы командиры на это посмотрели?

— Какие командиры? — упал на мороз я.

— Ты мне тут глазки не строй, — обступившие меня на расстоянии братки, наблюдали за диалогом. — Костюмчик-то явно долговский, машинка ихняя...

— Костюмчик говоришь, — я смотрел в глаза собеседника, отмечая неумелые движения толпы, — это верно, а вот машинка, — я похлопал по металлу ОЦ-14, — моя.

— А щас будет общая, — радостно произнес тот, кого звали Хмырем.

— Рискни здоровьем, — я повернулся к нему, — затолкаю зубы так глубоко в глотку, что жевать станет удобнее задницей.

Толпа дружно заржала. Ухнул глыбами смеха и усатый.

— Хмырь, увянь. Дай потрепаться взрослым дядькам, — усатый убрал ствол МП-5, смотревший мне в живот, — пойдем, обсохнем, поговорим, за жизнь покалякаем.

Повернувшись спиной ко мне, усатый потопал за кусты. Пришлось последовать за ним. Остальная веселая и разношерстная компания пошла следом.

Две недели я ползал по болоту с этой компанией. Сблизился с усатым, которого все называли Кабан. Хмырь оказался молодым парнем, вполне адекватным. Его наигранное поведение веселило всех в компании. Были еще Баклан, Вареник, Слон и Боцман. Четверка приближенных к Кабану. Остальные так... ни рыба, ни мясо, либо такие же новенькие, как и я. Группа Кабана было одной из самых одиозных из разнокалиберной когорты ренегатов. В первую неделю мы встречались с тремя группами, как говорил Кабан, общение идет регулярное. Согласовываются точки, которые контролируются группировкой, но кто стоит у руля, не знает даже он.

— Есть слухок, что пахан обитает где-то западнее, — рассказывал Кабан в одной из наших доверительных бесед за кружкой крепкого чая, — где развалины железнодорожного моста. Слыхал?

— Слыхал, — кивнул я, — но там радиация.

— Верно. А подходы к мосту через хутор охраняет группа Черного, крепкий малый, — Кабан пыхнул папирсой.

Такие беседы у нас были каждый вечер, иногда на них присутствовал Хмырь, засыпавший к концу разговора, чем вызывал неизменную улыбку на лице Кабана. Так я и не понял, толи Кабан был родственником этого паренька, толи просто полюбил его как сына...

Трижды за время моего ренегатства мы сталкивались с передовыми отрядами «Чистого неба». Скоротечные бои проходили с переменным успехом. Сказать честно, бойцы из чистых еще те. Если бы снабдить группу Кабана хорошей броней, дать стволы попримичнее, да подучить тактике...полный тунец коту Ваське. Если под котом понимать чистых. Но в мои планы это не входило. Информация собиралась по крупицам, большинство ее было из категории слухов, домыслов. Однако вывод был один. Кто-то создает новую группировку. Кто? Зачем? Нет ответа. Понятно одно, этот человек или группа лиц — не профи боя. Создание группировки сродни команде Шелеста или Бороны, некогда обитавшего в Темной долине, имеет одну цель — нажива. Но если бандиты были в основном блатарями, то здесь, у ренегатов, попадались полезные организмы. Подчинив которые, можно создать подобие порядочной команды.

Истина цель моего пребывания у ренегатов выяснилась неожиданно. В то утро Кабан отсутствовал, он был на сходке командиров групп. Вернулся он в бодром расположении духа. Позвал Боцмана, Хмыря и Слона к себе.

— Так-с, сегодня будет большой сабантуй. Мы и команда Тракториста пойдем выбивать чистых из старой церкви, там к нам подтянутся ребята Черного.

— На кой хрен нам церковь? — поинтересовался Слон, — мы же держали ее, но решено было отдать.

— Нужна не церковь, — Кабан пригладил усы, — надо захватить троих чистых. У них отличаются от остальных. Но брать надо живыми! Обязательно! И главное, предупредите всех, кто швырнет хоть один «лимончик» — заставлю потом такой же сожрать. Ясно?

Нихрена было не ясно. Но все закивали. Разбрелись кто куда. А к обеду Кабан протрубил сбор. Группа выдвинулась у церкви. В паре километров от нее к нам примкнул отряд Тракториста. Огромная детина в промасленном джинсовом комбинезоне и черном рваном плаще крепко обнялся с Кабаном и передал отряд под его командование.

Бой завязался на подходе к церкви, где нас встретил пост чистых. Потери были и у нас и у них. Но счет четыре два в нашу пользу устроил Кабана и сводная группа рысью ломанулась к церкви. Там уже трещали выстрелы, еще один союзник — Черный, начал атаку на церковь с другой стороны.

Расчет был верный. В шуме боя никто не обратил внимания на стрельбу с южной стороны. Чистые отступали, отступали как раз на юг. Двенадцать бойцов в комбинезонах с голубыми вставками на рукавах прикрывали троицу в зеленых научных комбезах. Эта троица тащила хромированные чемоданы. Видимо эти чемоданы и эти трое — основная цель ренегатов. Пришлось побегать, прикрывая фланги нашей группы. Но это семечки, и не в таких передрыгях бывал.

Самое интересное началось, когда из бойцов «Чистого неба» осталось всего четверо. Они затащили ученых в небольшой бревенчатый домик и готовились держать там оборону. Молодцы, парни быстро смекнули, что гранаты швырять никто не будет, а без артподготовки взять избу становилось проблематично. Время тоже было на стороне обороняющихся. Подмога могла подойти в любое время. Зато ренегаты оказались в тупике.

Выкурить чистых из дома было не чем. Попытки штурма провалились, чему свидетельствовали еще пять тел на подступах к дому. Среди этой пятерки был и Хмырь. Это повергло Кабана в уныние, и он уже хотел плюнуть на все и ринуться в атаку.

— Кабан, погодь, — я дернул его за рукав, — не ломись, успеешь еще на тот свет.

— Ты видел? Видел? — его палец указывал туда, где лежало тело Хмыря.

— Да все я видел, даже то, что не увидел ты.

— Не понял? ТЫ о чем?

— Я о том, что тут только твои люди и Тракториста, — я сменил опустевшую обойму, — Черного нет, куда он уполз?

— Как нет? А где же...- Кабан не договорил, пытаясь переварить полученную информацию.

— Думай дядька, думай, — произнес я, — на то и голова, а не шапку носить.

Двумя точными очередями мне удалось вынести еще одного чистого, который посчитал, что деревянная веранда — удачное укрытие от «Грозы».

— Слушай, Кабан. Там, — я указал рукой в направлении избы, — осталось трое чистых и эти,

в зеленом. Оставь мне Боцмана и пробуйте, с остальными, обойти дом. Заодно погляди, куда Черный пропал.

Кабан кивнул и, пригнувшись, рванул вдоль забора. До моего слуха долетели команды Кабана, и через минут я увидел цепь из одиннадцати человек, устремившихся в обход церкви.

Боцман продолжал поливать окна домика из старенького АК. Патроны он не экономил, магазины менял быстро. Сколько же их у него? Не десяток же? Хотя, кто знает. Перекатившись к ближайшему могильному камню, коих тут было достаточно, мне удалось снять еще одного из обороняющихся. Убить не убил, но то, что стрелять он не сможет — факт. Очередь прошла правую кисть и выбила оружие.

— Боцман, не поливай, стреляй думая, — выкрикнул я. Хотя с таким же успехом мог крикнуть это соседней могильной плите.

За церковью прогремели два взрыва. Крики, пару очередей из МП-5 и тишина. Что там происходит? Как же плохо без радиостанции, ой как плохо.

— Боцман, Боцман?

Тишина ответ. Очередной магазин меняет, наверное. Я метнулся к домику, на ходу выстреливая остатки обоймы в оконные проемы. Рухнул у крыльца. Сменил магазин...

В затылок уперся холодный металл. «Вот и все» — мелькнула мысль.

— Подполковник Юрковский? — поинтересовался владелец дула у моего затылка.

И что ему ответить? «Да» — получи пулю крыса. «Нет» — свинец в башке, так как им нужен именно Юрковский.

— Ну, я, — «семи смертям не бывать», подумав, ответил я.

Холод металла исчез, будто выдернули что-то из головы. Стало легче дышать. Я даже не предполагал, что так люблю жизнь и подышать, в окружении радиоактивной болотной жижи, меня не прельщает.

— Капитан Кострюков, — представился призрак за моей спиной, — нас послали за Вами и этими.

Я увидел, как из здания выводят троих в зеленых комбезах. Руки в наручниках за спинами. Затем появились трое в армейских комбинезонах с хромированными чемоданами в руках.

Уже после душа и еды на базе я поинтересовался у Кострюкова, который временно расположился в моей комнате, о судьбе тех, с кем я пришел к церкви.

— Объекты ликвидированы, — бесстрастно ответил капитан, уплетая тарелку рагу.

Доесть ему не удалось, надеюсь, челюсть ему смогу поставить на место. Да и стоматология сейчас на высоте. Такие протезы, что хрен отличишь от настоящих. Возможно, я бы добил этого капитана, но появилась фигура Отца в дверном проеме, и экзекуцию пришлось отменить. А жаль, у меня была парочка интересных идей.

Справедливости ради, надо отметить, что на следующий день я вернулся на болота. Тела Кабана, Боцмана и Хмыря я похоронил лично. Там же, на кладбище возле церкви. То, что осталось от Слона — хоронить было бессмысленно.

Такие вот дела, а какое было время... пока не появился это рыбак на букву «м» — капитан Кострюков. Умом я понимал, что капитан всего лишь исполнитель, такая же пешка в чужой игре. Как я, как Кабан, как Стас, как Батый, как десятки и сотни других. Мы куклы, марионетки. Вот найти бы кукловода...

*Подполковник СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка пятнадцатая.

Стрелки. Войны меняются...

— Ну и...где вас черти носят, — приближение бинокля не дало результатов. На территории железнодорожной станции было тихо. Ветер все также гонял обрывки бумаг, поднимал кучи песка и пыли, перемешивая и приправляя эту кашу жухлой осенней листвой.

Лежать на голых бетонных плитах — удовольствие сомнительное, но другого выбора нет. Роли в этой пьесе распределены заранее и менять их по ходу постановки, увы, нельзя. А жаль. С огромным удовольствием перебрался бы метров на тридцать правее. Крыша облюбованного мной сарая была усыпана листвой, прикрывавшей коврик из зеленоватого мха. Вот где королевское ложе, а не тут, на сером выщербленном бетоне, сработанном еще во времена великого Союза Советских Социалистических Республик.

— Всем внимание! — гарнитура принесла голов координатора. Кто он? Откуда? Не нашего ума дело. Отец дал задание, каждый получил свой пакет. Вскрыл, ознакомился и...вернул. Ага, сам обалдел. Да-да, именно вернул Отцу лично.

По данным этих пакетов, каждый сам себе подбирал экипировку, оружие, а вот позиция оговорена четко. Да и задача нашего подразделения: «Прикрытие», «Отсечение преследования», «Зачистка». Вот и сидим теперь каждый на своем месте и пьемся на унылый урбанистический пейзаж железнодорожной станции.

— Готовность ноль, — донесла гарнитура все тот же голос. Тут же из-за полуразрушенной кирпичной водонапорки выполз БТР. Замер. Покрутил башней стрелка. Двигатели взревели, и восьмиколесная машина двинулась дальше. За ней показался грузовик, темно-зеленый КраЗ, покрытый брезентовым тентом. За ним еще один грузовик, замыкал колону УАЗ.

— О, братья по оружию пожаловали, — я приник к биноклю, рассматривая знаки различия на форме прибывших. Действительно, это были военные. Скорее всего, кто-то из охраны периметра. И первого грузовика выпрыгнули десятка полтора бойцов. Часть заняла удобные позиции для отражения атаки, другая — рванула ко второму грузовику.

— Снайперы, доложить о готовности, — снова ожил в ухе динамик гарнитуры.

— Первый готов.

— Второй готов.

— Третий готов.

— Четвертый готов, — дошла очередь до моего номера.

— Пятый готов.

— Шестой, на позиции.

Что-то было не так у последнего номера. Голос координатора не заставил себя ждать.

— Шестой, проблемы?

— Так точно, вижу лишь УАЗ и двоих бойцов тылового прикрытия. Вся зона работы не просматривается.

— Брак позиции?

— Так точно.

Несколько секунд молчания. Возможно, координатор принимал решение: оставить бойца на этой позиции или рискнуть сменить ее. А может, докладывал выше по цепи командования.

— Шестой, работайте в видимом секторе стрельбы.

— Понял. Шестой готов.

Ну вот, осталось ждать команды. Бинокль отложен в сторону, теперь наблюдение только через оптику снайперской винтовки. Большинство из ребят выбрали тот же вариант, что и я. СВД-С — мощное и красивое оружие. Калибр — 7,62, прицельная дальность — тысяча триста метров, магазин на десять патронов, два запасных. Хотя...нет, не все, помнится кто-то из стрелков заказывал Heckler und Koch PSG-1. Экстрималов и любителей заграничной экзотики везде хватает.

Все началось с того, что утром на базе появился Прыщ. Ах да, кто такой Прыщ? Это такое же горластое мурло, каким был Глотка, мир его праху. Только в квадрате и в кубе. Жополиз, каких свет не видывал. Вечно ошивался возле начальства, а уж начальства на новой базе хватала. Эта база была легальной и располагалась на территории бывших армейских складов. Тут же базировались и военные специалисты, несущие свою службу в ЗЭБ. Наша СПВС базировалась в подземной части базы, вход в которую скрывал один полуразрушенных барак.

Прыщ промчался по коридору базы со скоростью достойной спринтера. Мировой рекорд не поставил бы, но на региональный или рекорд страны, тянул бы смело.

— Видал? Маленький Мук попер, — кивнул в сторону удалившегося Прыща Скиф.

— Ага, видимо нашел на кого докладную накатать, — ответил я.

Мы неспешно направились в столовую. Но наше вкушение яств было грубо прервано тем же Прыщем, влетевшим в столовую. Его пороссячи глазки шныряли в поисках жертвы, жертвами стали мы со Скифом.

— Юрковский, Костиков, бегом к Отцу.

Швырнув ложки об стол, мы подняли и пошли, а куда деваться то. Это бегун будет там раньше нас на минут пять. Будет стоять и брызгать пеной, дескать, он передал приказ уже много-много времени назад, а мы сволочи разэтакие, плетемся аки черепахи.

Так оно и было. Правда, Отец тут же выставил Прыща за дверь, глянул на нас и улыбнулся.

— Что? Достал уже?

— Есть немного, — ответил Скиф

— По самые глады, — дополнил товарища я.

— Вот и замечательно, значит час на сборы и ко мне на брифинг, — Отец указал на два конверта с нашими позывными. — Есть вопросы?

— Нет, — ответил Скиф.

— Пока нет, — ответил я, протягивая руку к конверту.

— Хм, пока... говоришь, — улыбка сменила место озабоченности, — ну ладно, все. Свободны! Жду через час.

Прочтение содержимого конверта, сборы, получение экипировки и оружия заняли минут сорок, так что мы со Скифом вернулись в столовую и закончили прерванный прием пищи. За две минуты до срока мы били у кабинета руководителя базы, а еще через пятнадцать минут, вместе с еще четырьмя бойцами, нас посадили в вертушку авиаконтроля и подняли в воздух.

Ожидание затягивалось. Небо начинало сереть. Приближающиеся вечерние сумерки могли повлиять на точность стрельбы. В рядах военных зародилось движение.

— Объект на месте, — голос координатора прозвучал сухо. Обыденно.

К грузовикам подкатил КАМАЗ с красной кабиной. Из кузова выскочили шесть человек в коричневых комбинезонах группировки «Монолит». Вот как! Оказывается все верно, монолитовцы получают от военных нужное им оборудование.

— Снайперы, на счет три приступить к выполнению задачи, — скомандовал координатор. В этот момент место контакта накрыл залп из подствольных гранатометов. Три взрыва прозвучали как один. К ним примешался взрыв реактивно снаряда, выпущено откуда-то справа. БТР и три грузовика превратились в факелы, подсветив место боя.

— Два, — расслышал я голос координатора. Надо же, проворонил первый номер. Настроившись на работу, я приник к оптике, выискивая цели.

— Три.

Палец плавно надавил на курок. И еще. И еще. И еще раз. После десяти выстрелов — привычная смена обоймы. Снова поиск мишеней. Стрельба звучала непрерывно. Внизу шел бой, вернее, заканчивался бой. Еще пару минут и все будет кончено.

Кто-то кому-то чем-то не угодил. Где-то в верхах столкнулись интересы больших людей. Только вот они, верхи эти, остались в своих кабинетах, а молодые пацаны легли здесь на развалинах железнодорожной станции. Верно сказал один чернокожий певец: «Войны меняются, не меняются лишь солдаты». Мы как были, так и остаемся разменной монетой, заложниками чужих амбиций.

*Подполковник СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка шестнадцатая.

Осмысление. Нет пути назад...

Заканчивался третий год моей службы в Зоне. Столько всего произошло в моей жизни, столько изменилось. В голове добавилось несметное количество воспоминаний. Одни приятные, другие не очень. Третьи откровенно гнилые. Четвертые...лучше бы их вообще не было.

В этот зимний день, в канун нового года я лежал на кровати и откровенно плевал в поллок. Скиф умчался договариваться с дамочками из медсектора и кухни о совместной встрече праздника. Отец не беспокоил, Прыщ не напрягал своим присутствием. Все шло своим чередом.

Все, да не все. Что-то я начал часто задумывать обо всем, что произошло со мной за эти три года. Последнее задание, выполненное на днях в паре со Скифом, подкосило меня окончательно. Рутинное патрулирование Припяти, только парой. Только вот было одно огромное **НО**...

Мы уже возвращались в точку эвакуации. Еще час или час двадцать и задание завершено. Скиф хлопнул меня ладонью по плечу. Инстинкты и выучка сделали свое дело. Мы мгновенно упали на лысую промозглую землю.

— Цель на одиннадцать часов. Цель групповая, — Скиф зачитал показания скорости ветра, расстояние до объекта. Количество объектов. Я тем временем успел собрать М-200 и приготовиться к стрельбе.

Оптика послушно приблизила мишени. Группа из трех человек. Первым шел бородатый мужик, за ним, еле перебирая ногами, двигался еще один мужчина, явно моложе первого. Но самым примечательным был третий персонаж. Это было либо ребенок, либо женщина. На таком расстоянии и в этих условиях сказать точнее я не мог.

— Сэм, готов? — спросил Скиф.

— Скиф, объект три, не могу разглядеть, это что, ребенок?

Напарник затих, прикинув к оптике электронного бинокля. Молчание длилось около минуты.

— А кто его разберет. Не могу понять, толи ребенок, толи...

— Женщина, — закончил за него я, — это я и так вижу. Я на секунду прикрыл глаза, крепко зажмурил веки и открыл. Снова прикинул к оптике. Ситуация коренным образом изменилась.

Бородатый, припадая на правую ногу, двигался спиной к нам. Второй мужчина лежал на земле, сверху на нем восседал кровосос. Тварь довольно живучая. И эта особь не собиралась отпускать остальных, одной жертвы ей было мало.

— Сэм, Сэм, смотри! Там...

— Да вижу я, один уже готов.

В этот момент тварь ушла в свой режим невидимости и возникла правее бородатого. Мощная лапа выбила винтовку из рук. Я отчетливо представил, как захрустели при этом кости пальцев. Все! Этот тоже не жилец. Где же третий спутник или спутница?

Поняв мои подвиги стволом, Скиф посмотрел в бинокль.

— Правее, метров тридцать.

Точно, за одиноким деревом маячила фигурка.

— Скиф, коррекция по мишени. Объект — кровосос, — я прикинул к оптике, настраиваясь на стрельбу. Скиф принялся диктовать параметры. Не идеальные условия, но когда они были такими в Зоне.

Первая пуля попала мутанту в шею. Было видно, что он ищет обидчика, его взгляд зацепился за дерево и фигурку за ним. Вторая пуля вошла чуть выше, но не попала в голову. Тварь не могла уйти в невидимость, хоть и пыталась, тогда кровосос устремился к дереву. Дистанция стремительно сокращалась. Третья пуля нашла свою цель. Монстр не добежал до дерева пары шагов.

— Сэм, в общем, тут такое дело, — начал Скиф, не отрываясь от бинокля.

— Ну что там у тебя, — я продолжал держать в перекрестии неподвижное тело мутанта.

— Ну, в общем, один выстрел — два трупа.

Смысл слов дошел до меня не сразу. Только осознав их, я поискал фигурку у дерева. Да, она была там, но это была там. Но неподвижна. Скиф вызвался проверить и, получив мое согласие,

рванул вперед. Вернулся он минут через семь.

— Все мертвы. Какой-то бородач, лет под пятьдесят с гаком. Мужик помоложе — толи татарин, толи еще кто. Мутант мертв, — он продемонстрировал срезанные щупальца, — это сдам нашим яйцеголовым, лишние деньги не помещают.

— А у дерева кто? — задал я интересовавший меня вопрос.

— Барышня, — выдавил их себя Скиф, — лет двадцати, может двадцати трех.

— Документы, опознавательные жетоны... - начал я.

— Не, Сэм, ничего. Все трое пустые.

Чего их понесло в Припять? Я принялся разбирать винтовку, прокручивая в голове возможные варианты того, что заставило эту компанию пойти в центр Зоны. Скиф созерцал окрестности. Заметив мое состояние, он принялся успокаивать меня, объяснять, что я лишь выполнил приказ. Все четко по инструкции.

Я прекрасно это понимал. Особой вины за собой не чувствовал. Это моя работа и я ее выполнил. Любой, проникнувший за периметр — преступник. Однако, где-то глубоко внутри уже зрело зерно сомнений. Зерно, которое рано или поздно должно было дать всходы...

Поднявшись с кровати, я бесцельно прошелся по комнате. Полистал свежий номер журнала, который лежал на кровати Скифа. Ну конечно, что еще могло быть тут. В обложке «Авто Мира», естественно что? Правильно «Плейбой». Положил журнал на место. Постоял, перебирая в голове все то, что накопилось и о чем думал последние сутки.

— Нет, надо с кем-то поговорить, — с этими словами я покинул комнату и бодро зашагал по коридорам базы. Ноги сами принесли меня к кабинету Отца. А ведь верно, только с ним можно обсудить такие вещи. Он тот, кто подскажет и поймет. На стук в дверной косяк прилетело приглашение войти.

— Здравия желаю, — козырнул я.

— И тебе того же, — Отец сидел за столом, но бумаг или компьютера перед ним не было.

Минуту мы смотрели друг на друга, словно решая, кто первый должен сделать ход. Оценивая, присматриваясь. Но куда мне тягаться с таким опытным психологом и знатоком человеческий душ, как Отец.

— Что мнешься? Закрывай дверь и садись, — он встал, достал пепельницу, включил кофеварку.

С чего начать свой монолог? Я уже не первый раз задавался этим вопросом, но ответы всегда были разные. Достойного я так и не нашел. Потому, не мудрствуя лукаво, начал в лоб.

— Командир, я перегорел.

Отец, молча, поставил на стол пару кружек. Разил приготовленный в них кофе. Пододвинул мне пепельницу.

— Кури, не стесняйся. Кофе, кстати говоря, настоящий. Мне контрактники сверху, — палец указал на полоток, — принесли.

Я не стал пренебрегать предложением начальника. Сизый сигаретный дым струйкой ушел в потолок. Первый глоток горячего напитка приятно обжег горло. Кофе был отменный, давно, очень давно я не пил такого. Отставив кружку и сделав еще одну затяжку, я открыл рот, собираясь продолжить...

— Ты, не торопись, — остановил меня Отец, присаживаясь в кресло, — я тебя уже сутки жду с этой проблемой. Сигнал из медслужбы, от психолога, пришел давно. На почитай.

Он достал из стола папку. Протянул ее мне. Это было личное дело Юрковского Семёна Васильевича. Первый же лист дела был отчетом психолога об изменении психо-эмоционального состояния исследуемого. Сухим медицинским языком, с использованием присущей медикам терминологии, описывались результаты тестирования. Анализировалось поведение пациента. То есть мое. А вот и вывод, который гласил, что мое эмоциональное состояние крайне неустойчиво. Есть склонность к принятию неадекватных решений, самобичеванию. В общем, куча мути. Но смысл был понятен. Я захлопнул паку и вернул ее Отцу.

— Ознакомился? — поинтересовался он, пряча папку в ящик стола.

— Угу, интересное чтиво. Только одно не понятно, — я закурил еще одну сигарету, — если

вы все знали, почему отпускали на задания в одиночку? Доверяли выполнение сложных миссий?

— А потому, что всем этим бумажкам, — он постучал по столешнице пальцем, — грош цена. Я и только я, могу и буду решать кому, и что делать! Мне, а не этим эскулапам, виднее, кто и чего стоит! Семен, рано или поздно каждый сталкивается с этой проблемой. В твоём случае — есть моя вина.

Он поднялся, прошелся по кабинету. Таким я его никогда не видел. А может, никто его таким не видел.

— Я видел, что тебя тяготит, что ты ищешь ответы, ищешь знания. Пытаешься понять. Найти объяснения тому, что видишь и делаешь. Да, именно я должен был убрать тебя с оперативной работы. Оставить на базе, дать другое поле деятельности. Именно это я сделал, однажды.

Да, я вспомнил, как после ранения был временным замом нашего начальника. Как занимался текущими вопросами.

— А ведь верно, — я потушил окуроч, — у меня тогда и времени на размышления не оставалось. Все уходило на рабочие моменты, проверки, подготовки...

— Ага, уловил, — заметил он, — но я послушал этих... медиков. И я вернул тебя в Зону. Значит вся ответственность за твой срыв — на мне.

В тот вечер мы беседовали еще часа четыре. Так долго я с ним никогда не общался. В какой-то момент я решил, что гори все огнем, буду служить, как служил. Есть приказы, есть задания, но Отец меня остановил. Он рассказал о подобных случаях. Я был не первым его промахом. Были еще двое. Один погиб в Припяти, а второй... Второй самовольно ушел из отряда и сейчас пытается собрать свою группировку в Зоне. Именно его подозревал Отец в создании «Ренегатов». К концу беседы я понял, что моя карьера, как оперативника — закончена. Но и оставаться без дела я не хотел.

Прощавшись с Отцом, я отправился к себе. Остаток ночи провел в поисках ответа, но быстро понял: «назад пути нет». Нет и быть не может. Все уже произошло, все сложилось так, как есть. Иначе уже и не будет. С этой мыслью я уснул. А проснувшись, написал рапорт и отправился к Отцу.

*Пока еще подполковник СПВС «Выброс»
Юрковский Семен*

Записка семнадцатая.

Финальная. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь...

Три года! Три долгих года, выброшенных из полноценной жизни! Это сейчас, когда уже ходишь по большой земле, начинаешь это осознавать. Сейчас, пройдя все круги лжи, подтасовок, откровенных подстав, немотивированной жестокости прикрытой простым словом «Приказ», начинаешь осознавать весь ужас понятия «Зона». Что тянет в нее? Да уже столько об этом написано и сказано, что и упоминать нет смысла. Кому что. Кому скрыться, спрятаться, сбежать от властей. Кому найти несметные богатства. Кому власти, огромной. Кому славы и счастья. Однако, большинство находят лишь ехидную усмешку костлявой старухи с косой.

Мне повезло. Да, именно так, повезло. Меня комиссовали. Официальная причина обыденная: «По состоянию здоровья». Чего греха таить, так и есть. За три года мне удалось урвать немалый куш. Только вот куш уходит на лечение. Какая бы приборы, костюмы и препараты не были разработаны нашими «яйцеголовыми», сто процентной защиты от изотопов они не дадут. Сейчас это понимаешь, но что толку. Фактически же, я ушел с формулировкой «по собственному желанию, в связи с окончанием срока контракта».

И что теперь? А теперь все просто. Вернее, все сложно. Это там есть приказы и начальники. Это там ты точно знаешь, что нужно делать и в каком порядке. А тут...

Первые три месяца я прожигал жизнь. Крым, Объединенные Арабские Эмираты, Турция,

Италия, Испания...в общем, покатался по миру. Посмотрел, отдохнул и...вернулся в Украину, с ее проблемами тяготами и склоками.

С работой была напряженка. Что я умел? Стрелять, бегать, прыгать... все то, что совершенно не нужно, вернее, не совсем нужно в повседневной жизни. Идти на завод или на рынок — совершенно не мое. Походив на десяток собеседований, я плюнул на это дело. Купил газету с частными объявлениями.

«Частное охранное предприятие (Господи, как мне стало смешно) «Монолит» объявляет о наборе сотрудников. Требования: мужчины, служба в вооруженных силах — обязательно, возраст до сорока пяти лет...»

Прямо мой портрет. Да еще и такое название.

— Служу «Монолиту», — произнес я, записывая адрес предприятия. Утром следующего дня моя физиономия уже маячила в приемной директора малого охранного предприятия «Монолит».

Директор, бывший «афганец», вполне адекватный мужик. Мы с ним разговорились, посмотрев мои бумажки и ксивы, Денис, как попросил он себя называть, предложил мне работу не обычного охранника, а инструктора. Мне предстояло готовить и тестировать всех, кто вступил или еще вступит в ряды «Монолита».

Прошло три месяца. Я начал втягиваться в размеренный ритм, налаживать свой быт в купленной двушке в спальном районе городе. Сделал ремонт, не евро, но вполне презентабельно. Отстроил гаражик, пять на четыре метра из шлакоблока. Теперь там красуется «моя прелесть», приобретенная недавно Skoda Octavia 4x4, лучшего мне и не надо. Все неспешно, я даже стал привыкать к этому. Работа, дом, гараж. На работе все было отлично, оклад устраивал, работа не пыльная, одно огорчало, подходило время растрат, опять больницы, пункты переливании крови и прочее, и прочее...

Войдя в вестибюль этого здания, сразу понимаешь куда попал. Резки запах медикаментов, толпы народа с печальными лицами, снующие всюду белые халаты и колпаки.

— Здравствуйте Семен Васильевич, вынуждена вас огорчить, — произносит девчушка в регистратуре. Симпатичная такая, слегка курносый носик, пухлые губки, теплые карие глаза. Я давно ее заметил, уж слишком она похожа на Анютку...

— Нет, Катерина, так дело не пойдет, — я улыбнулся, — только подошел, а ты сразу «огорчить».

Улыбка в ответ. Просто загляденье, только ради этого стоит наведываться в это заведение.

— Я хотела сказать, что вас теперь будет наблюдать другой врач. Сергей Борисович ушел от нас. В Киев подался.

— Вот как?! — действительно печальная новость. Серега был хорошим врачом, не раз сталкивался с людьми, участвовавшими в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, он и меня считал «чернобыльцем». Жаль, искренне жаль. — Что ж, видимо так надо, а к кому мне теперь?

— Ой, сейчас, — Катя принялась листать журнал, — все не запомню фамилию, она у нас только две недели работает.

Она. Значит, теперь будем общаться с миледи. Да какая мне собственно разница-то. Поглядим, пообщаемся.

— Вот, нашла! — крикнула моя собеседница. За что была награждена укоризненным взглядом какой-то мароны, проходившей мимо регистратуры. — Ой! Что это я так громко...

Опять легкая улыбка, ямочки на щечках. Эх,...будь Катюшка старше, ну хоть на пяток лет. А так — папа с дочкой. Нет.

— Вот спасибо тебе, а в какой кабинетик мне путь держать?

— Второй этаж, двадцать второй кабинет.

Надо же, у меня и номер квартиры двадцать два. Приятное совпадение. Хотя... причем тут это. Номер, как номер.

— Ну, огромное тебе спасибо моя Ариадна, — поклонился и положил на стойку регистратуры коробочку шоколадных конфет. — Только договоримся, все сразу не есть, зубки испортишь.

Катя засмеялась, еще раз одарила меня своей улыбкой.

— Спасибо. Общюю, честно-честно.

— Ну и молодца.

Ну вот, вот и две двоочки. Никого, тоже приятно, не придется тут торчать. Открыл дверь, за столом никого. Справа кушетка, ширма, стеллаж со стеклянными дверцами. Стол, три стула, раукомойник в углу, рядом дверь в соседнюю комнату. Стандартный кабинет. Заходить не стал. Постояв минут пять — семь, услышал шум воды за дверью. Видимо врач мыла руки. Ну, может, кушал человек, имеет полное право на это.

Постучал в дверь.

— Минутку, — долетел приглушенный закрытой дверью голос. Чуть погодя, — заходите. Открыл дверь вошел, прикрыл за собой.

— Здравствуйте доктор, я к вам...

— Господи! — прервал мою речь голос врача. — Неужели это ты!? Сеня!

Все произошло в одной мгновение. Упавший стул. Стук каблучков по полу. Объятие. Слезы на моей рубашке. И этот голос, голос который так хотелось слушать...

— Господи, Сеня, не может быть...

Вот так мы снова встретил с Анюткой. Так судьба распорядилась, так свела нас вместе, дав второй шанс на нормальную жизнь. Шанс быть рядом с тем, кто тебе дорого.

Не зря говорят, что на все воля Божья. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Бывший подполковник СПВС «Выброс»

Нынешний муж врача горбольницы номер один Красновой Анны Павловны

Юрковский Семен

Эпилог

Теплый летний ветер перебирал ветви акации. Зеленая молодая трава лежала ковром под ногами. Тишина. Хотя... Да-да, шелест листьев, пение какой-то пичужки из зарослей кустарника у дороги. Это не тишина, это умиротворение и покой. Именно, покой. Покой! А что еще может быть здесь на берегу ставка с приятной прохладной водой.

— Пойдем Ань, окунемся разом, обсохнем и домой, — мужчина протянул руку.

— Сейчас, — нежные женские пальцы коснулись нагретого песка, — еще минутку положим.

Улыбка на лице мужчины сменилась озабоченностью. Он внимательно всматривался в лицо девушки, словно запоминал каждую клеточку на лице.

— Ты боишься? — спросил он.

— Нет. Мне с тобой ничего не страшно, — она открыла глаз и их взгляды встретились.

К молодой паре подошел мужчина в строгом черном костюме. Его напарник, отличавшийся лишь бритой головой, стоял у машины.

— Семен Васильевич, Анна Павловна, действительно пора. Вас ждут.

Мужчина и женщина посмотрели на ожидавших их, улыбнулись и вскочив, побежали в воду.

Через полчаса машина везла их в сторону Киева. Что их ждало? Зачем они понадобились тому, кто нашел и вызвал их? Это вопросы другой истории. А эти семнадцать коротких записок, написанных ее мужем, Аня передала знакомому журналисту. Зачем? Это надо спросить у нее...

19 марта 2009 - 15 июля 2009 года

Донецк.